

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the III international scientific conference
on April 22–23, 2015

Prague
2015

Social and cultural institutions in the modern world : materials of the III international scientific conference on April 22–23, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 69 p. – ISBN 978-80-7526-021-5

ORGANISING COMMITTEE:

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Yelena A. Beletskaya, candidate of psychological sciences, assistant professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Natalya A. Daradur, candidate of historical sciences, senior research associate of the Transnistria State Institute for the Advancement of Education.

Yelena V. Miroshnichenko, candidate of pedagogic sciences, senior professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Nina B. Usataya, director of training-consultation center of the Bendery Teacher Training College.

Natalya A. Golub, candidate of economic sciences, assistant professor of the Transnistria State University named after T. G. Shevchenko.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of Social and cultural institutions in the modern world. Some articles deal with questions of culture and art as a means of consolidating factor of social institutions. A number of articles are covered issues of educational space in the context of socio-cultural environment. Some articles are devoted to cultural politics as the basis of the strategy of socio-cultural management. Authors are also interested in activities of cultural institutes at preservation and augmentation of cultural heritage in the con-text of globalization.

UDC 316.7

ISBN 978-80-7526-021-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. CULTURE AND ART AS A MEANS OF CONSOLIDATING FACTOR OF SOCIAL INSTITUTIONS

Goncharov V. N.

Social institutes in management of sociocultural processes of society.....6

Селюкова Т. А., Селюков Э. А.

Музыкальный фольклор в современном композиторском творчестве.....9

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Ивойлова Л. В.

Социализация подростков в условиях социально-культурной деятельности учреждения дополнительного образования..... 13

Коновалова Л. П., Чигринова Е. А.

Тестирование как интерактивный метод проверки полученных знаний при изучении русского языка как иностранного (на примере медицинских текстов) 15

Хамадеева Р. Х., Большакова Н. Л.

Социокоммуникативная адаптация иностранных студентов в вузе..... 19

Юстус Т. В.

Толерантность в поликультурном образовательном пространстве..... 24

III. CULTURAL POLITICS AS THE BASIS OF THE STRATEGY OF SOCIO-CULTURAL MANAGEMENT

Абдулаева М. Ш.

Приоритетные направления региональной культурной политики Республики Дагестан..... 29

IV. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

- Головина А. В.**
Молодежный досуг: проблемы организации и совершенствования32
- Дорогонько З. В., Башкирова Д. Г.**
Роль учреждений дополнительного образования в сфере культуры и искусства в нравственном воспитании подростков.....34
- Тимофеева Ю. В.**
Государственные и муниципальные библиотеки Сибири в образовательном пространстве региона в постсоветский период38

V. PRACTICE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND ABSORPTION OF CULTURES IN THE PERFORMANCE OF MODERN SOCIO-CULTURAL SOCIETY INSTITUTIONS

- Асатурова Л. Л.**
Интернет как пространство конструирования идентичности46
- Kolosova O. Yu.**
Welfare institutes in system of social development48
- Солодухин В. И.**
Деятельность этнокультурных центров в регионах России по приобщению молодежи к народной культуре.....52

VI. FAMILY AS PHENOMENON AND REPOSITORY OF CULTURAL TRADITIONS

- Авдеева Т. И.**
Формирование духовно-эстетических ценностей личности в семье57
- Жаринов Ю. А.**
Семейное воспитание как социокультурный феномен в концепции Ф.Д.Э. Шлейермахера.....61
- План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году64

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	65
Всероссийский конкурс учебно-методических разработок педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»	66
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	67
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	68

I. CULTURE AND ART AS A MEANS OF CONSOLIDATING FACTOR OF SOCIAL INSTITUTIONS

SOCIAL INSTITUTES IN MANAGEMENT OF SOCIOCULTURAL PROCESSES OF SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
The North Caucasian federal university,
Stavropol, Russia*

Summary. As the public structure, social institutes are the social organization which is the most fully reflecting interaction of people taking into account their requirements and interests their valuable orientation and social installations. Other type of social systems develops on the basis of communities which social communications are caused by associations of the organizations. Such social communications are called institutional, and social systems – as social institutes.

Keywords: social system; society; social institutes; political institutes; welfare institutes.

Social practice shows that for human society is vital to order, regulate and fix some socially important relations, to make them obligatory. For members of society a basic element of regulation of public life are, social institutes.

Social institutes (from armor. institutum – establishment, establishment) are the historically developed steady forms of the organization of joint activity and the relations of people which are carrying out socially significant functions. The main destination of social institutes – to provide satisfaction of important vital needs. Social institutes are formed on the basis of social communications, interactions and the relations of specific individuals, social groups, layers and other communities [9, p. 164–169]. The social institute represents independent public education which has the logic of development in the context of social reality [12, p. 241]. From this point of view social institutes can be characterized as the organized social systems which are characterized by stability of the structure, integration of their elements determined by variability of their functions.

Social institutes are capable to carry out the mission due to ordering, standardization and formalizations of public work, communications and the relations. This process of ordering, standardization and formalization is called as an institutionalization. The institutionalization is no other than process of formation of social institute. Process of an institutionalization includes a number of the moments. The prerequisite of emergence of social institutes is emergence of requirement which satisfaction demands joint organized actions, and also the conditions providing this satisfaction. Other prerequisite of process of an institu-

tionalization is formation of common goals of this or that community. The institutionalization, first of all, represents process of definition and fixing of social and cultural values [5, p. 29–31], norms, examples of behavior, the statuses and roles, their reduction in system which is capable to work in the direction of satisfaction of certain vital requirements.

This system guarantees similar behavior of people, coordinates and sends their certain aspirations to the course, establishes ways of satisfaction of their requirements, resolves the conflicts arising in the course of everyday life, provides an equilibrium state and stability within this or that social community and the globalized society whole [7, p. 130–134].

Existence of these sociocultural elements in itself doesn't provide functioning of social institute yet. In order that it worked, it is necessary that they became property of an inner world of the personality, there were internalized them in the course of socialization, were embodied in a form of social roles and the statuses [1, p. 694]. Internalization by individuals of all sociocultural elements, formations on their basis of system of needs of the personality, valuable orientation and expectations is also the most important element of an institutionalization.

Social institutes are organized associations of the people who are carrying out the certain socially significant functions providing joint achievement of the objectives on the basis of the social roles which are carried out by members set by welfare values [8, p. 11–16], norms and samples of behavior.

The last act on behalf of society as whole. It is possible to call institutional communications also standard as their character and the contents are established by society for satisfaction of needs of his members in these or those spheres of public life [13, p. 11–18].

Therefore, social institutes carry out in the society of function of social management and social control as one of elements of management. Social control gives the chance to society and its systems to provide observance of standard conditions which violation causes damage to social system. The main objects of such control are legal and moral standards, customs, administrative decisions. Action of social control is reduced, on the one hand, to application of sanctions concerning the behavior breaking social restrictions with another – to approval of desirable behavior. The behavior of individuals is caused by their requirements. These requirements can be satisfied in various ways, and the choice of means for their satisfaction depends on the system of values [6, p. 213–218] accepted by this social community or society in general. Acceptance of a certain system of values promotes identity of behavior of members of a community. Education and socialization are directed on transferring to individuals the examples of behavior and ways of activity established in this community [10, p. 37–41].

Social institutes in social management and control play a very important role. Their task is reduced not only to coercion. In each society there are institutes which are carrying out freedom guarantees in certain kinds of activity. So-

cial institutes can be characterized from the point of view of as their external, formal («material»), structures, and internal, substantial.

The major social institutes are political institutes. With their help the political power is established and supported. Economic institutes provide process of production and distribution of the benefits and services. Family also one of important social institutes. Its activity (the relations between parents, parents and children, education methods) is defined by system of legal and other social norms [2, p. 3]. Along with these institutes essential value also such welfare institutes as education systems [3, p. 197–206], health care have, social security, cultural and educational establishments. In society the institute of religion continues to play a noticeable role [4, p. 15–19].

Institutional communications, as well as other forms of social communication on the basis of which there are social communities [11, p. 282–284], represent the ordered system, a certain social organization. It is system of the assumed kinds of activity of social communities, norms and values which guarantee similar behavior of their members, coordinate and send to a certain course of aspiration of people, establish ways of satisfaction of their requirements, resolve the conflicts arising in the course of everyday life, provide a state and balance between aspirations of various individuals and groups of this social community and society in general. In a case when this balance starts fluctuating, speak about social disorganization, about intensive manifestation of the undesirable phenomena.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М., Авдеев Е. А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.
2. Белоцерковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого дошкольного образовательного учреждения : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Карачаевск, 2002.
3. Говердовская Е. В. Особенности регионального подхода к системе высшего профессионального образования в полиэтническом пространстве Северо-Кавказского федерального округа // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 197–206.
4. Ерохин А. М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – № 11–1 (38). – С. 15–19.
5. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 29–31.
6. Колосова О. Ю. О роли духовности в современном обществе // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 10–2. – С. 213–218.
7. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Modern philisophic paradigms interrelation of traditions and innovative approaches : materials of the international scientific conference on September 17–18, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 328 p. – С. 130–134.
8. Колосова О. Ю. Социально-культурные институты: сущность и типология // Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems:

- Materials of the II international scientific conference on April 22–23, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 188 p. – С. 11–16.
9. Колосова О. Ю. Социальная сфера общества: философский анализ // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 164–169.
 10. Кириллова Л. С. Теоретические подходы к организации учебной деятельности будущих специалистов социальной работы // Гуманизация образования. – 2009. – № 3. – С. 37–41.
 11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2 (46). – С. 282–284.
 12. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
 13. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Т. А. Селюкова
Э. А. Селюков

*Кандидат философских наук, доцент,
преподаватель,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. In the article examined different folklore directions use by composers in the compositions of different genres of musical folklore. Application in practice of different carrying-stylish manners – folk and academic execution. Complex going near a folk song art in modern music.

Keywords: folk musical work; musical folklore; folklorism; amelica.

Народное музыкальное творчество включает в себя разнообразные по содержанию и особенностям художественной формы музыкальные и музыкально-поэтические произведения, созданные и исполняемые на различных этапах истории разными социальными категориями: крестьянами, рабочими, ремесленниками, отходниками на промыслы, солдатами, матросами, представителями интеллигенции, студенчества и др. Однако исконно народную музыку в науке принято называть музыкальным фольклором (в переводе с английского – «народная мудрость»), бытовой традиционной для этноса духовной философско-эстетической культурой, отражающей его менталитет, сложившейся в результате многовекового коллективного творчества путём устной коммуникации, проявляющейся в бесконечной множественности индивидуально-личностных вариантов [1, с. 17].

Продуктивные наработки крупнейших ученых 60–70-х гг. XX в. (П. Г. Богатырев, В. Е. Гусев, К. С. Давлетов, М. С. Каган и др.) позволяют конституировать фольклор не как вид или жанр искусства, а как целостную систему, особую область искусства, включающую в себя все основные виды и жанры художественного творчества и исполнительства: поэзию, песню, инструментальную музыку, танец, театр и их празднично-обрядовые формы. Следует подчеркнуть, что эти исследования, основанные преимущественно на эстетическом, искусствоведческом, этнографическом подходах, предполагали изучение фольклора «изнутри», всё-таки лишь как искусство (природа, сущность, жанры, национальные особенности, художественное содержание, формообразование и т. д.).

Фольклорные направление (или композиторский фольклоризм) является как одно из важных стилевых явлений отечественной музыки второй половины XX века. 60–70 годы – время расцвета «новой фольклорной волны» [3]. На фоне определенного снижения интереса к народному хоровому творчеству, а также в отечественном искусстве (кинематографе, литературе), музыкальный фольклор меньшей степени используется композиторами в приоритетном качестве в развитии профессиональной хоровой музыки. Несмотря на это, мы находим стойкий интерес композиторов к фольклору (начало было положено Г. Свиридовым в кантате «Курские песни», 1964; кантаты «Воронежские песни» В. Кикты, 1980; «Воронежские песни» В. Беляев, 1985; «Песни земли Белгородской» В. Калистратова, 2004).

Композиторы в своих сочинениях используют различные жанры городского фольклора и музыки городского быта. Наиболее из востребованных жанров был жанр *кантата* (А. Ларина «Солдатские песни», 1985; «Северная война» оратория В. Гевиксмана, 1990; кантата «Российские канты» В. Беляева 1991). Выраженный интерес к наследству *старинного русского романса* мы находим А. Николаева (хоровые концерты «Венок Алябьева», 1987; «Сердечные песни» В. Беляева, 1991 и др.). Также плодотворно представлены разработки *фольклора российских цыган* (кантата «Дрома ромапэ» А. Ларина, 2001–2002; опера «Очаровательный странник» Р. Щедрина, 2002).

Наиболее широкое претворение в профессиональной хоровой музыке получает богатейшее наследие *русской смеховой культуры*. Происходит проникновение в профессиональное хоровое искусство жанра *частушки*, произошедшее благодаря находкам Р. Щедрина в 60-е годы. Сегодня многие композиторы в своих сочинениях применяют различные оттенки народного смеха – шуточно-бытовые песни (обработки А. Ларина, В. Калистратова, А. Володина и др.).

Самым востребованным фольклорным пластом в современном композиторском творчестве является *духовный стих*. На тексты этих стихов созданы такие шедевры, как оратория «Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы» В. Григоренко, 1991; «Плачь Земли» В. Калистратова;

вокально-хоровые фрески «Скорбящие радости Богородицы» Д. В. Смирнова, 2001 г. Широко применяются композиторами также рождественские и святочные *колядки и щедровки, пасхальные волочебные песни*, фольклоризированные варианты церковных песнопений (кантаты «Рождественские колядки» А. Ларина, 1992; «Матушка Марина» В. Беляева, 2001; «Хоровые рождественские фрески» В. Кикты, 1995). Другая сложившаяся тенденция в русле «новой фольклорной волны» и получившая развитие в последующий период, связана с композиторами которые обратили свое внимание к особенностям *жизненно-бытового контекста* народно-песенного творчества. Интерес к жизненному контексту народной песни в профессиональном искусстве не менее ярко проявляется у композиторов к особенностям *фольклорной исполнительской манеры*. Их стремление воссоздать средствами современной техники *особую звуковую атмосферу* народно-песенной экмелики, связанную с высотной неопределенностью тонов, не темперированной звукорядной основой. Другие варианты тембрального синтеза включают в себя сочетание (или чередование) различных исполнительско-стилевых манер – народного и академического исполнения. Использование народных тембров в произведениях принимают разнообразные формы, включая солирующий народный голос (кантата «Воинские причитания» В. Рябова, 1985; «Преображение» и «Покояние» В. Рябова, 1985 и др.).

По законам нового времени, фольклор и его различные направления значительно разветвляются, приобретая другие очертания в композиторских стилях и техниках. Необычное многообразие подходов обнаруживает и взгляд на проблему претворения фольклора в профессиональном искусстве с позиции композиторского письма. Наблюдая раздробленность сегодняшнего фольклорного направления среди огромного количества *моно-стилей*, закономерным представляется то факт, что в композиторской практике используются практически все известные языково-технологические приемы обращения с фольклором: от устойчивых – *обработке, цитирования, стилизации* – до свободной интерпретации отдельных принципов народного музыкального мышления (формульность, ладовая переменность, импровизационность, вариантность и противоположный ей принцип *ostinato*, и т.д.) [2, с. 56–57].

Композиторская практика подтверждает плодотворность творческих поисков, определяемых смещением различных методов *переинтонирования* (термин И. Земцовского) фольклора. Можно наблюдать преобладание *комплексного подхода* к освоению народно-песенного искусства в современной музыке.

Предпринятый нами анализ фольклоризованной хоровой музыки последних десятилетий позволяет нам сделать вывод, что «новая фольклорная волна» 60–70х годов, была своем роде кульминацией в фольклорной музыке XX века, а так же и в традициях нового поколения композиторов за

пределами России. Так в творчестве эстонского композитора В. Тормиса находятся два хоровых сочинения на основе русского былинного эпоса, которые написаны в соавторстве этномузыковеда В. Щурова: «На распутье» и «Северо-русская былина» (текст и напев былины печорский сказитель Еремей Чупров).

Таким образом, следует не только говорить о дальнейших перспективах развития композиторского фольклоризма в отечественной музыке, но и продолжать изучать одно из самых интересных и перспективных на наш взгляд направлений, в котором собраны лучшие образцы народного фольклорного творчества.

Библиографический список

1. Каргин А. С. Народная художественная культура. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 1997. – 286 с.
2. Музыковедение № 6. – М. : «Научтехлитиздат», 2007. – С. 56–57.
3. Мациевский И. В. Основные проблемы и аспекты изучения народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка : сб. статей и материалов в двух частях. Часть первая. – М. : Советский композитор, 1987. – 289 с.

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. Ивойлова

*Старший преподаватель,
Алтайская государственная академия
культуры и искусств,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. This article is devoted to the problem of socialization of adolescents in terms of additional education of children. It discusses the specifics of further education. Also reflects the issues of studying the influence of socio-cultural activities on the socialization of adolescents.

Keywords: socialization of adolescents; of additional education of children.

Специфика дополнительного образования предоставляет возможность сочетать многообразие видов организации досуга подростков с образовательной деятельностью. Ученые рассматривают социально востребованное дополнительное образование детей как существенную часть образовательного пространства, которое сложилось в нашем обществе и которая требует со стороны этого общества постоянного внимания и содействия. Исследованиями в этой области занимались такие ученые, как В. А. Березина [1], А. В. Скачков [4] и многие другие. Результаты социально-педагогических исследований нашли свое отражение в Национальной доктрине образования в Российской Федерации, где говорится о том, что дополнительное образование органично сочетает в себе обучение, развитие, воспитание и социализацию ребенка.

Это способствует сокращению пустого времяпрепровождения, и помогает в решении задач социализации и развития личности подростков. Положив в основу своей деятельности данную функцию, учреждения дополнительного образования имеют в своем распоряжении огромный потенциал социализации в таких сферах деятельности как культурная, коммуникативная и бытовая. Сейчас это очень важно, потому что семейное воспитание и социализацию детей, по мнению А. Л. Густомясовой, в состоянии выполнять сравнительно немного российских семей (по результатам исследований – 30–40 %) [2, с. 107]. Отсюда следует, что педагоги образовательных учреждений, и дополнительного образования в том числе,

должны помочь подросткам в осмыслении и усвоении определенных жизненных ценностей.

Учитывая тенденции развития современного российского общества, его экономическое и культурное состояние, можно сказать, что в условиях социально-культурной деятельности учреждений дополнительного образования социализация подростков должна стать одной из приоритетных задач. Этому может способствовать реализация ряда творческих проектов и программ дополнительного образования.

Эффективными педагогическими условиями, обеспечивающими социализацию подростка, являются: создание скоординированной социальной среды, способствующей комфортному вхождению подростка в систему социальных отношений [3, с. 85].

Наиболее популярными и действенными формами социально-культурной деятельности можно считать праздники, различные фестивали и конкурсы, а также акции и творческие проекты, фольклорные экспедиции и т.п. Перечисленные формы работы помогают формировать социальный опыт подростков, расширять круг взаимодействия с окружающими, что способствует успешной социализации и адаптации к современному обществу. В то же время это способствует практическому применению знаний и умений, полученных подростками в школе, стимулирует их познавательную активность. Потому, что дополнительное образование – это образование поисковое, дающее личности подростка большой спектр возможностей. Оно стимулирует личностный и творческий рост и развитие личности подростка.

В заключение можно сказать, что в данной статье затронут лишь один из аспектов сложной и многогранной проблемы социализации подростков, а именно, формирование образовательного пространства в условиях системы учреждений дополнительного образования детей.

Библиографический список

1. Березина В. А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития : дис., канд. пед. наук. – Москва, 2002. – 147 с.
2. Густомясова А. Л. Воспитание социальной компетентности // Дошкольное воспитание. – № 5. – 2008. – С. 106–111.
3. Ивойлова Л. В. Влияние культурнодосуговой деятельности на формирование креативности подростков // Личность и социальное развитие : материалы международной научно-практической конференции 28–29 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 123 с.
4. Скачков А. В. Дополнительное образование как социально-педагогическая проблема : автореф. дис., канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 1996. – 24 с.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ МЕТОД ПРОВЕРКИ ПОЛУЧЕННЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (на примере медицинских текстов)

Л. П. Коновалова
Е. А. Чигринова

Учителя,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. This article observes the interactive methods of teaching as a part of the advanced pedagogical technologies. It is spoken in detail about testing at the Russian as a foreign language lessons. The example of structure of the learning session with the use of the testing as a form of student's self-control in medical high school is proposed.

Keywords: interactive methods of teaching; testing; Russian as a foreign language; medical higher education.

Учебный процесс не может остаться в стороне от современного развития во всех сферах нашей жизни. Изменения в системе высшего образования сегодня связаны с инновационными технологиями. Для выполнения задач, которые ставит перед преподавателями Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), современный подход к обучению должен состоять из новых форм обучения. Учитывая требования ФГОС, выбор активных и интерактивных, побуждающих к самостоятельной работе, форм обучения является очевидным. Невозможно представить сегодняшние занятия в университете без использования презентаций, научных фильмов, онлайн-трансляций и других возможных нетрадиционных способов передачи информации.

Студенты, особенно иностранные, обучаясь в российских университетах, должны свободно понимать не только разговорную лексику, но и научную во время чтения текстов и просмотра фильмов по специальности.

В настоящее время перед преподавателем стоит выбор между тремя формами взаимодействия со студентами: пассивной, активной и интерактивной. При пассивной форме диалог отходит на второй план, студент лишь слушает и воспроизводит ту информацию, которую он получил во время занятий. Отсутствие активной работы не дает положительных результатов в ходе обучения, так как студенту нет никакой нужды в поиске новой и полезной для себя информации. Вторая форма (активная) требует следующего взаимодействия: студент – активный участник учебного процесса, преподаватель – наставник, который помогает сделать ему первые шаги в выполнении самостоятельной работы. Наиболее популярной и современной формой в процессе образования сегодня считается интерактивная. Она характеризуется активной работой студента под руководством

преподавателя. Учащийся взаимодействует не только с руководителем, но и с другими студентами. Таким образом, интерактивная форма обучения способствует активизации самостоятельной работы учащихся.

Мы предлагаем объединить две последние формы в одну и получить, по нашему мнению, «идеальную» формулу обучения. Следовательно, под интерактивной формой обучения будем понимать следующее: «педагогические технологии, при которых удастся максимально активизировать работу иностранных студентов на занятии по русскому языку» [2, с. 82].

В работе с иностранными студентами-медиками можно использовать следующие формы интерактивного обучения: работа в парах, мозговой штурм, лингвистические игры, кроссворды, ролевые игры и диалоги, метод проектов, метод тандема и др. Интерактивные формы нацелены на стимулирование учебно-познавательной мотивации, развитие самостоятельности и активности, формирование коммуникативных навыков и саморазвитие обучающихся.

В данной статье особое внимание уделяется методу проектов, в частности, тесту как одной из основных форм интерактивного обучения. В учебном процессе данный вид деятельности хорошо вписывается в систему активных форм и методов обучения. Главная цель проектного обучения – создание условий, при которых студенты учатся самостоятельно пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; приобретают коммуникативные умения, работая в группах; повышают свою мотивацию в учении, а усвоение базовых знаний обеспечивается за счет их универсального использования в разных ситуациях. Также метод проектов предполагает определенный объем внеаудиторной совместной работы студентов.

Во время выбора формы задания мы ориентировались на основные функции тестов: диагностическую (выявление знаний, умений и навыков студентов), обучающую (мотивация студента к активному усвоению учебного материала) и воспитательную (развитие дисциплинированности и организованности учащегося, а также обнаружение и устранение пробелов по изученной теме). Педагогические тесты, используемые в высшем образовании, в основном, обучающие, применяются как методическая помощь студентам при самостоятельном изучении нового материала, а также служат способом реализации промежуточного и итогового контроля с целью выявления пробелов в усвоении учебного материала и определения тем для повторного изучения.

На занятиях, предполагающих использование интерактивных форм обучения, преподаватель создает условия, при которых у студентов повышаются активность и желание работать и выполнять поставленные перед ними задачи. Как это работает на практике? Для начала руководитель формулирует тему, объясняет ее важность для процесса обучения. Затем заинтересовавшиеся студенты приступают к рассмотрению полученного

задания, а после – к его выполнению, периодически консультируясь по возникающим вопросам с преподавателем, который контролирует время и порядок выполнения заданий.

Конечно, такая структура занятия актуальна не только для работы с российскими, но и с иностранными студентами. Не секрет, что русский язык – это дисциплина, которая требует много усилий от постигающего ее человека. Получая образование в медицинских университетах России, иностранные студенты из разных стран изучают не только грамматику русского языка, но и разделы медицины на русском языке. Выучить термины не представляет большой трудности, так как чаще всего они идентичны латинским, однако, чтобы понять их дефиниции, приходится прикладывать немало усилий.

Для более активной работы студентов по изучению медицины на русском языке преподаватели кафедры русского языка уделяют большое внимание интерактивным видам работы: ролевой игре (врач – пациент, медсестра – врач и т. д.), дискуссии, мозговому штурму, интерактивной лекции, сопровождаемой презентацией, показу научных фильмов и их обсуждению, выполнению тестов и другим.

В данной статье нами представлены тестовые задания по теме «Терминальное состояние. Реанимация» из пособия по русскому языку «Уход за хирургическими больными» [6]. Иностранным студентам-медикам второго курса, обучающимся по специальности «Лечебное дело», после изучения вышеупомянутой темы было предложено составить тесты для проверки и закрепления изученного материала.

Для студентов данный вид работы был знаком, так как большая часть итогового контроля по различным дисциплинам, например, по фармакологии, терапии, патологической физиологии, хирургии, проходит в форме тестирования. Обучающиеся имеют представление о видах формулировок тестовых заданий (вопросы или суждения), о вариантах ответов (один или несколько верных). Используя текст по теме «Терминальное состояние. Реанимация» и термины, представленные в предтекстовых упражнениях, студенты составляют свои тесты. В ходе работы студенты были поделены на несколько групп по 3–4 человека. Итогом работы каждой группы должен был стать тест, состоящий из 20–25 вопросов с несколькими вариантами ответов. Студентам был предложен следующий пошаговый план работы: повторное ознакомление с текстом и терминами каждым участником группы в индивидуальном порядке; разделение текста по количеству участников группы; выделение главной информации в каждой части; создание вопросов к каждой части с правдоподобными вариантами ответов; обмен полученными вопросами и совместная их проверка; формулировка общего теста на основе готовых вопросов к каждой части текста; подготовка окончательного вида теста; презентация теста; обмен тестами между

группами; выполнение каждым членом группы полученного теста; обсуждение полученных результатов; подведение итогов.

На каждом из этапов студенты могут консультироваться с преподавателем. В рамках указанной темы в качестве примеров мы представляем некоторые из тестовых заданий. Первая группа заданий с одним верным вариантом ответа:

1. При проведении закрытого массажа сердца поверхность, на которой лежит пациент, обязательно должна быть: а.) жесткой; б.) мягкой; в.) наклонной; г.) неровной.

2. Число дыхательных движений в 1 минуту при проведении ИВЛ взрослому человеку составляет: а) 16–20 раз в минуту; б) 20–25 раз в минуту; в) 25–30 раз в минуту; г) 30–35 раз в минуту.

Вторая группа заданий представляет собой тестовые упражнения с несколькими правильными вариантами ответа:

1. Методами восстановления проходимости дыхательных путей являются: а.) запрокидывание головы; б.) открывание рта; в.) выдвижение нижней челюсти; г.) положение лежа на спине; д.) механическое удаление содержимого дыхательных путей путем поколачивания грудной клетки и постурального дренажа.

2. К терминальным состояниям относятся: а) преагональное состояние; б) шок; в) агония; г) биологическая смерть; д) клиническая смерть.

Во время обсуждения и подведения итогов особое внимание мы уделили незначительным грамматическим ошибкам в формулировке заданий (выбор неверного падежа, ошибки в написании слов). Студенты высказали свое мнение о выполненном виде работы, которое заключалось в следующем: тесты – это интересная и необычная форма задания, во время выполнения которой все контролируется самим студентом и дается возможность показать все свои возможности. Студенты согласились периодически выполнять подобные задания. Рекомендацией для дальнейшего развития данного рода деятельности стало включение в задания формулировок на выбор правильных грамматических форм. Например: «Медсестра пишет ... умершего его фамилию, инициалы и номер истории болезни»: а) на живот; б) на бедре; в) на бедро; г) на руку.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения, а именно тестов, позволяет разнообразить образовательный процесс в высших учебных заведениях. Тестирование помогает проверить знания студентов, научить их быть ответственными и способными выполнять полученные задания. Самостоятельная подготовка заданий углубляет понимание текстов у иностранных студентов понимание, формирует умение вычленять основную информацию, запоминать и использовать лексико-грамматические конструкции предложений, используемых в медицинских текстах. Благодаря заданиям в форме тестов представляется возможным

эффективное подведение итогов по изученному материалу и улучшение качества дальнейшего обучения.

Библиографический список

1. Гончаренко Н. В. РКИ для студентов-медиков: активные и интерактивные формы обучения // Русский язык за рубежом. – 2014. – № 5.
2. Дегтяренко В. В. Интерактивные формы работы со страноведческими текстами при обучении русскому языку иностранных студентов // Педагогика и современность. – 2014. – № 4.
3. Реутова Е. А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации для преподавателей Новосибирского ГАУ) – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2012.
4. Фатеева Ю. Г., Чепурина Н. А. Метод проектов при изучении русского языка как иностранного // Научный поиск в современном мире: сборник материалов 7 международной научно-практической конференции. – Махачкала : ООО Апробация, 2014.
5. Фомина Т. К., Алтухова О. Н., Игнатенко О. П. Изучение научного стиля речи на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории как необходимое условие профессионально ориентированного общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 4.
6. Фомина Т. К. Мульганова Т. Б. и др. Пособие по русскому языку (дисциплина «Уход за хирургическими больными») : учеб. пособие / под ред. Т. К. Фоминой. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2007. – 116 с.

СОЦИОКОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Р. Х. Хамадеева
Н. Л. Большакова

*Кандидат философских наук, доцент,
старший преподаватель,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article analyzes the social adaptation of foreign students, as the process of establishing communication processes with representatives of the host country, as any social behavior in one of its dimensions is communication, in which the transmitted and absorbed by the social experience..

Keywords: communication; socio-communicative adaptation; international students.

Сущность коммуникативной деятельности можно определить как обмен рациональной и эмоциональной информацией, в процессе которого достигается взаимопонимание коммуникантов, согласовываются их действия и т. п. Взаимопонимание в данном случае означает реальную возможность и способность коммуниканта адекватно расшифровать полученное сообщение и перевести воспринятую мысль в план собственного со-

знания без существенных потерь смысла, заложенного в нее коммуникатором. Специфической особенностью коммуникативной деятельности является то, что она выражает направленность действий субъекта на других субъектов и носит симметричный характер.

Процесс межкультурной коммуникации есть процесс социального общения и взаимодействия людей, являющихся носителями отличающихся друг от друга ценностей, стереотипов или поведенческих форм, при котором происходит обмен информацией. В процессе общения в различных сферах деятельности иностранные студенты взаимодействуют с представителями различных социальных групп российского общества, включаются в разные сферы новой для них социальной системы, расширяют свое представление о российском образе жизни. Общаясь с россиянами, иностранные студенты получают уникальную возможность усвоить все необходимые для жизни в нашей культуре социальные умения.

По мнению Мазитовой Л. Т. социокоммуникативную адаптацию иностранных учащихся можно определить как сложный процесс налаживания адекватного, т.е. без существенных потерь смысла, обмена рациональной и эмоциональной информацией с представителями принимающей стороны в ситуациях различных социальных контактов [2, с. 11].

Система социальных связей иностранного учащегося сложна и многообразна. Он входит в формальные и неформальные группы и организации как студент и как иностранный студент (вуза), как иностранный гражданин (член землячества), как член группы друзей. Кроме того, систематически и эпизодически студент попадает в стихийные, неорганизованные общности, которые спонтанно возникают и распадаются: пассажиры в трамвае, очередь в магазине, поток пешеходов, толпа людей в результате уличного происшествя, группа больных, ждущих приема в поликлинике, и т. п. И в каждой ситуации студент исполняет соответствующую ситуационную роль: пассажира, покупателя, пешехода, клиента, больного и т. п.

Таким образом, иностранному студенту необходимо освоить целую систему прав, обязанностей и социальных норм, потому что он включается в сложные и многообразные отношения и занимает множество социальных позиций.

Наиболее интенсивно для иностранных студентов коммуникационные процессы происходят в микросреде, основные компоненты которой представлены в таблице.

Подразделения микросреды иностранных студентов	Ближайшее социальное окружение
1. Учебная группа	Преподаватели, студенты
2. Деканат	Декан, заместители декана, работники учебной части

3. Кафедры	Заведующие кафедрами, преподаватели, лаборанты
4. Библиотека	Работники библиотеки
5. Столовая	Работники столовой
6. Общежитие	Комендант, технический персонал, охранники
7. Жилая комната общежития	Российские и иностранные студенты
8. Поликлиника	Врачи и медсестры

Следует заметить, что, как попавшие в непривычную и необычную обстановку, иностранные учащиеся, оказавшись вдали от родины, семьи и друзей, острее и болезненнее ощущают отношение к себе со стороны окружающих их людей. А, поскольку у них ограничен круг общения, особенно большое значение имеет отношение к ним тех людей, с которыми они вступают в непосредственные межличностные контакты – сотрудников деканатов, российских студентов и преподавателей.

Каким же образом в реальности, на практике складываются отношения иностранных учащихся с представителями их социальной микросреды, а именно с российскими студентами?

Данные исследований показывают, что более половины российских студентов относятся доброжелательно по отношению к своим иностранным сокурсникам, но, в тоже время, одна треть относится равнодушно, либо недоброжелательно. Большинство преподавателей и сотрудников вуза также относятся доброжелательно к иностранным учащимся.

Исследование позволяет сделать вывод о благоприятной основе налаживания коммуникационных взаимодействий иностранных учащихся БашГУ в социальной микросреде. Это обстоятельство является чрезвычайно важным фактором, способствующим достижению ими состояния социокоммуникативной адаптированности.

Тем не менее, в процессе социокоммуникативной адаптации иностранные учащиеся сталкиваются с рядом проблем.

В исследованиях проведенных Мазитовой Л. Т. [2, с. 11–13], и мы с ней соглашались, выделяются факторы, существенно затрудняющие, и, более того, делающие практически невозможным достижение состояния социокоммуникативной адаптированности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах,

1. Проявление расизма со стороны некоторой части населения нашей страны, которые выливаются в нападения и избиения иностранных студентов. О подобных событиях сегодня пишут средства массовой информации.

2. После распада СССР на фоне межнациональных конфликтов этничность как чувство принадлежности к «кровной» группе для многих

стало некой «самоценностью», которая только и может обеспечить психологическую защищенность в сложных социальных условиях.

Защитное поведение представляет собой достаточно активное и агрессивное поведение, в основе которого лежит ощущение того, что ценности и обычаи чужой культуры представляют угрозу привычному порядку вещей и мировоззренческим устоям. Реализуется оно, как правило, в утверждении собственного культурного превосходства.

Межкультурные различия отчетливо фиксируются в виде негативных стереотипов другой культуры. Все люди оказываются разделенными по признаку «мы» – правильные, культурные, духовные и «они» – полная противоположность. Набор характерных черт, ролей, способностей, интересов, личных качеств приписывают при этом всем (или подавляющему большинству) членам стереотипной группы и каждому из них в отдельности [1, с. 221].

Серьезной помехой процессу коммуникации между иностранными учащимися и российскими гражданами является владение первыми русским языком на недостаточном для учебы и общения уровне.

Препятствием оказывается так называемый языковой барьер – сопротивление общества новому лингвоиндивидууму. О значимости этого фактора свидетельствует тот факт, что 80 % опрошенных студентов на первое место среди возможных учебных трудностей поставили плохое владение русским языком. Также 51,1 % студентов иностранцев отметили, что в учебном процессе слишком мало используются компьютеры, устаревшее лабораторное оборудование. 42,2 % студентов признались, что в библиотеках мало учебников, учебных пособий, также среди выбранных ответов респондентов не последнее место занимает вариант ответа «мы чувствуем себя некомфортно в учебной группе среди российских студентов» (33,3 %). Многие студенты (31,1 %) отметили, что преподаватели предвзято, слишком строго и придирчиво относятся к ним. 28,9 % респондентов указали, что преподаватели непонятно объясняют новый материал, неинтересно ведут занятия

Процесс интеграции студентов-иностранцев в новую социальную общность происходит посредством усвоения ими социальных норм и ценностей, знакомства с культурой и историей российского народа. Студент «переходит» в ряд членов данного языкового общества, он начинает понимать и уважать обычаи этого народа, жить по его законам. Успех такой трансформации объясняется, с одной стороны, правильно организованным процессом преодоления языкового барьера, а с другой стороны, высокой культурой, усвоенной студентом на родине, ибо чужую культуру можно привить только тому, кто глубоко осознал свою собственную культуру, уважает ее и, сопоставляя с ней, постигает другую, иначе говоря, адаптируется к условиям нового общества.

3. Существенной помехой в процессе достижения понимания в процессе коммуникации служит взаимное – и со стороны адаптантов, и со стороны представителей принимающего социума – незнание невербальной коммуникации на основе неречевых знаковых систем.

Чаще всего невербальная коммуникация сопровождает речь, но она может быть автономной, т. е. фактически заменяет текст. Иными словами, речь является лишь частью единого процесса коммуникации, и в реальной жизни вербальная и невербальная коммуникации тесно взаимосвязаны. Единственная разница между ними в том, что люди не задумываются о своем невербальном поведении также часто и настолько же осознанно, как о тех словах, которые используют.

В ходе нашего исследования 55,6 % студентов отметили, что именно доброжелательное отношение окружающих, дружба с местными жителями и российскими студентами являются наиболее важным условием того, чтобы они были удовлетворены жизнью в России.

Большинству иностранных учащихся удается достигнуть социокоммуникативной адаптированности, причем больше всего у них друзей среди российских студентов уфимских вузов, поскольку с ними контакты максимально частые, и сама ситуация совместного обучения помогает установить дружеские отношения.

Как показал опрос у 77,8 % иностранных учащихся есть друзья среди студентов того вуза, в котором они обучаются, у 93,3 % – среди студентов других вузов и у 55,6 % – среди местных жителей, что свидетельствует о доброжелательном отношении со стороны местных жителей и российских студентов и успешной адаптации студентов иностранцев к данному обществу.

Итак, социокоммуникативная адаптация иностранных учащихся – это сложный процесс налаживания адекватного, т. е. без существенных потерь смысла, обмена рациональной и эмоциональной информацией с представителями принимающей стороны в ситуациях различных социальных контактов. Адаптация и коммуникация в микросреде (преподаватели, соскурники, сотрудники вуза и т. п.) облегчена тем, что сразу же после прибытия в РБ, как правило, проводится серия мероприятий, знакомящих иностранных студентов с правилами коммуникации в вузе, общежитии, поликлинике и т. п.

Первостепенной значимостью для достижения состояния социокоммуникативной адаптированности обладает такой фактор, как наличие дружеских связей с российскими гражданами. В условиях российского общества препятствием к достижению социокоммуникативной адаптированности являются проявления расизма со стороны российских граждан и особенно молодежи.

Следует отметить, что данная проблема особенно актуальна для регионов центральной России. В Башкортостане иностранцы гораздо реже сталкиваются с враждебным отношением к себе, что не может не влиять на

успешность процесса их социокоммуникативной адаптации. Чем лучше иностранные учащиеся освоят русский язык, тем легче им адаптироваться к жизни в России.

Библиографический список

1. Алхутов А. В. Путешествие в межкультурное взаимопонимание // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 8. – Майкоп, 2008 – С. 219–223.
2. Мазитова Л. Т. Социальная адаптация иностранных студентов: на примере вузов Башкортостана : автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Уфа, 2002.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т. В. Юстус

*Кандидат исторических наук, доцент,
Чувашский государственный
университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Чувашская Республика,
Россия*

Summary. The paper analyzes the issues of formation of tolerance in the educational environment, the example of Chuvash State University. The object of consideration is interethnic tolerance, which is formed through dialogue, humanization of education, as well as the introduction of elements of multiculturalism.

Keywords: tolerance; culture; education; youth; students.

Проблеме толерантности сегодня уделяется большое внимание во всем мире и не исключено, что в скором будущем, она станет приоритетной проблемой. В XXI веке получила развитие тенденция глобализации и мировой интеграции культур, в связи, с чем возникают конфликты между различными этническими, национальными, религиозными и культурными группами, которые нередко перетекают в насилие. Как отмечал отечественный философ Ю. А. Шрейдер: «Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке» [6, с. 8]. И поэтому необходимость формирования нового типа мышления, основанного на толерантности, ведение межнационального и межкультурного диалога становится очевидным.

16 ноября 1995 года в Париже была утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО «Declaration of principles on tolerance» [3, с. 180]. В том же году перевод Декларации с английского на русский был зарегистрирован как «Декларация принципов терпимости». В статье 1

Декларации дается понятие толерантности, которое в настоящее время является наиболее полным.

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира [4, с. 180].

Толерантность подразумевает под собой терпимое отношение в самых разных сферах человеческой жизни в современном обществе. Одной из ее разновидностей является межэтническая толерантность.

Межэтническая толерантность – выражается, в соответствии с Декларацией, в терпимом отношении к образу жизни других народов в постоянном взаимодействии и взаимной интеграции культур. Межэтническая толерантность является определяющим фактором в формировании культуры межнационального общения между представителями разных этнонациональных общностей.

К сожалению, в современном мире мы видим, что есть общества весьма далекие от понятия толерантности и тем более его применения. Гораздо интенсивнее распространяются другие настроения: «озлобление» против «неумелого управления страной», ненависть к приезжим, презрение к инвалидам, искоренить «нетрадиционные религии» и фундаменталистов...» Инициативу в этом случае взяла в свои руки молодежь. Именно среди молодежи очень быстро конструируется субъективная сторона путем двуединого или двустороннего психологического явления, таким пониманием как «мы» и «они», «свои» и «чужие», путем отличия одной общности от другой, т.е. через представления этнодифференцирующих признаках нации, выполняющих функцию различия. К ним относятся происхождение и историческое прошлое, этническая история, язык, религия, культура, а так же антропологические и этнопсихологические особенности [2, с. 71]. В большинстве случаев проявления экстремизма в России проходят под лозунгами типа «Россия – для русских», на Украине например «Слава Украине! Героям Слава». Эти экстремистские проявления в обществе обострились в последние годы с притоком, например в Россию иммигрантов из стран Ближнего Зарубежья, а на Украине с последними конфликтными событиями между центром и регионами. Вместе с национализмом широкое распространение получила и ксенофобия. И хотя эти явления не получили широкой поддержки у населения, все же это – повод задуматься.

Россия – страна, полиэтническая, поликультурная и полирелигиозная, она имеет множество особенностей, отличий от стран, как Запада, так и Во-

стока. Поэтому толерантность в России должна воспитываться исходя из исторических, социально-культурных, религиозных, экономических, национальных и других особенностей. В этом отношении толерантность в России должна стать основой консолидации российского общества [1, с. 19].

Большая роль в этой связи принадлежит образовательной среде, в частности высшей школе, на которую ложится ответственность за воспитание межэтнической толерантности в среде молодежи. Ведь формирование в студенчестве национальной исключительности и негативного отношения к «чужакам» опасно вдвойне – молодежь еще с не сформированным мировоззрением и мировосприятием, легко поддается влиянию пропаганды.

Студенчество – одна из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов. В вузы крупных городов России приезжает учиться молодежь не только из всех регионов России, но и из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья. Например, в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова на 2014–2015 г. обучаются студенты из 40 регионов России и из 37 стран: Ближнего Зарубежья, Азии, Африки и Латинской Америки. Не смотря на разнообразие религиозно-культурных основ, особенностей языка и традиций, для гармоничного развития межнационального взаимодействия студентов в условиях поликультурного образовательного пространства, вуз очень внимательно следит за формированием культуры межнациональных отношений студентов в процессе профессиональной подготовки.

Студенты – люди, которым просто необходимо не только понимание необходимости межэтнической толерантности, но и активного ее применения в общении с представителями других этнических и культурных групп. Межэтническая толерантность в данном случае – основа межэтнических контактов и культурного диалога.

Студенческий возраст (18–25 лет), по мнению специалистов, «представляет собой кризисный переход между юностью и взрослостью, в течение которого в личности происходят многомерные, сложные процессы: обретение взрослой идентичности и нового отношения к миру». И хотя в повседневной, бытовой жизни вопросы межэтнического характера не занимают ведущих позиций. Однако в целом, студенты проявляют довольно живой интерес различным этническим вопросам. И зачастую их мнения основываются на предвзятости и негативизме в национальных отношениях, определяя свое отношение к человеку, исходя из его этнической принадлежности. Мощнейшим толчком для объединения по этническому признаку в этом случае может послужить любое оскорбление национального или религиозного характера.

Основой успешного формирования межэтнической толерантности в системе высшего образования должно стать сравнительно-сопоставительное рассмотрение народно-педагогических знаний разных этносов – это исключит навязывание тех или иных ценностей и межнацио-

нальной интолерантности. Такой подход будет способствовать не только выявлению духовных истоков разных этносов, но и наглядным образом продемонстрирует, что именно в диалоге культур проявляется духовность этноса и его гуманистические ценности. Во время обучения в вузе закладываются основы этнического самосознания личности. Поэтому крайне важно отметить, что большая часть разнообразных этнофобий имеет корни в негативной оценке своей этнической группы и формировании национального комплекса неполноценности. Таким образом, формирование позитивной оценки своей этнической группы – это одна из ведущих составляющих комплекса мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки. Развитие межэтнической толерантности в сфере образования должно происходить путем критического открытого диалога – сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования, а так же внедрение элементов поликультурности. Тема толерантности может найти свое прямое или косвенное воплощение во многих дисциплинах. Содержание разных предметов: философии, социологии, психологии, истории, культурологи, дают много возможностей для обращения к формированию межэтнической толерантности [5, с. 7].

При рассмотрении проблем толерантности на занятиях со студентами преподаватель проводит анализ уровня толерантности в современном российском обществе и предлагаются возможные варианты его повышения. Основная работа по формированию межэтнической толерантности в Чувашском государственном университете проводится в рамках преподавания дисциплины «История» и факультативного курса «Граждановедение и патриотическое воспитание» и во внеучебное время в рамках воспитательной работы. Основные задачи работы направлены на:

- всестороннее овладение студентами культурой своего собственного народа, как неперемное условие интеграции в иные культуры;
- обучение студентов правам человека и миролюбию;
- формирование представлений о многообразии культур в России и мире;
- воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующих общему процессу развития человечества;
- создание условий для интеграции студентов в культуры других народов;
- формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур.
- воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межэтнического общения.

Анализируя эти направления, можно отметить, что знание и любовь своей культуры – необходимое условие для формирования толерантного отношения к другим культурам и этносам. Только так можно остаться самим собой, сохранить свою культуру в эпоху глобализации и мировой

ориентации на интегрированную культуру. Студенты Чувашского государственного университета имеют тесные контакты со своими национальными диаспорами в России, а в частности в Чувашской Республике. Они участвуют в разных мероприятиях проводимых по линии Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Например, традиционно в Республике проводится «Фестиваль дружбы народов», где и студенты презентуют свою национальную культуру и самобытность. В целом, задачи, которые выполняет вуз, направлены на формирование системы ценностных ориентации, гражданственности, патриотизма, чувства собственного достоинства, умения понимать другого и самого себя.

А так же в процессе взаимообогащения, иностранные студенты быстрее адаптируются новым для них условиям жизни и культурным ценностям. Именно толерантность, способствует более легкой и успешной адаптации человека к новым условиям. Личность, которая не проявляет толерантности по отношению к окружающему миру, неизменно входит с ним в конфликт.

В заключении хотелось бы отметить, что именно сфера образования может способствовать взаимопониманию между нациями, народами и конфессиями. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве рождает понимание общности человеческой природы, общности ценностей, представление о человечестве как едином и уникальном феномене.

И именно образование призвано обеспечить сочетание интернационального и национального воспитания у студентов – будущей интеллектуальной элиты российского общества.

Библиографический список

1. Баранов С. Т. Проблема толерантности в России // Сборник научных трудов Сев-КавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 3. – 2006. – С. 19.
2. Вяткин Б. А., Хотинец В. Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. – Том 17. – № 5. – 1996. – С. 71.
3. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО,1995) // Первое сентября. – 2000. – № 66.
4. Романенко Л. М. Лики российской толерантности (размышления участницы симпозиума) // Полис. – № 6. – 2002. – С. 180.
5. Цыренова М. Г. «Формирование межэтнической толерантности в поликультурном обществе»// Преподавание истории в школе. № 1. – 2010. – С. 7.
6. Шрейдер Ю. А. Утопия или устроительство // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 8.

III. CULTURAL POLITICS AS THE BASIS OF THE STRATEGY OF SOCIO-CULTURAL MANAGEMENT

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М. Ш. Абдулаева

*Доктор культурологии, доцент,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
г. Махачкала, Россия*

Summary. In the article the main directions of the regional cultural policy of the Republic of Dagestan in the context of the priority development project, Republic of «Human capital». Determined by the relevance of music education in regional cultural policy.

Keywords: regional cultural policy; cultural environment; Dagestan.

Выделяя приоритеты региональной культурной политики, О. Н. Астафьева отмечает задачи, в целом характерные для различных регионов страны. Прежде всего, «задачи, связанные с проблемами выравнивания и сохранения определенного уровня благополучия и культурного развития региона, а также осознания региональным сообществом себя как субъекта саморазвития, понимания ценности своей локальной культуры и возможностей самореализации в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития» [1]. Применительно к республике Дагестан эти задачи решаются в организациях и учреждениях культуры в рамках одного из приоритетных проектов развития республики «Человеческий капитал».

В плане реализации Приоритетного проекта развития «Человеческий капитал» на 2015 год 6 разделов: 1) культура и традиции народов Дагестана (26 направлений и мероприятий); 2) просвещение и духовное развитие (22 направлений и мероприятий); 3) молодежный Дагестан (26); 4) здоровый Дагестан (19); 5) спортивный Дагестан (6); 6) социальная защита (6 направлений и мероприятий) [6].

Исследователи отмечают, что управлять процессами динамики культуры в условиях сложных социальных систем можно с помощью культурной политики. При этом необходимо учитывать особенности данной культуры, «ориентируясь на закономерности ее развития и руководствуясь принципами постепенности, органичности и согласованности с цивилизационной спецификой» [3, с. 94].

Приобщение к ценностям национальной культуры, средоточием которой являются музеи, библиотеки, университеты, театры, возможно только в процессе образования. Деятельность данных институтов актуальна в условиях возрастающих «архаизационных тенденций» [4, с. 36] и доминировании религиозной самоидентификации жителей республики. В этом контексте важно вовлечение подрастающего поколения республики в пространство мировой культуры, что успешно реализуется в совместном проекте министерства культуры и министерства образования и науки Дагестана «Культура – детям села». Проект работает с 2014 г., направлен на ознакомление учащихся сельских школ с различными формами профессионального творчества через бесплатный абонемент. С 2015 года проект расширяет целевую аудиторию и называется «Культура – детям Дагестана». В целом, данный проект отвечает главной цели государственной культурной политики Российской Федерации – «повышение качества человека, его развитие на основе использования потенциала отечественной и мировой культуры» [5, с. 24].

В течение 2014 года в республике реализовывалась инициированная Главой республики и Министерством культуры программа по формированию Центров традиционной культуры. Центры открылись на базе культурно-досуговых учреждений (бывших домов культуры) во всех муниципальных образованиях республики.

При Центрах традиционной культуры в течение 2014 г. реализовывался проект «Творческий десант», координацию которого выполнял Республиканский Дом народного творчества. Выездные концерты и творческие встречи, проводимые в рамках «Творческого десанта», позволяют жителям отдаленных горных районов республики соприкоснуться с профессиональным музыкальным искусством. Просветительская функция «Творческого десанта» перекликается с концепцией академика Б. Асафьева, который в 1920-е годы предлагал проект целенаправленного воспитания культурно и интеллектуально развитого слушателя посредством организации «очагов слушания музыки» [2, с. 60].

Эффективным средством формирования культурной среды может стать музыкальное просвещение, практика популяризации академической музыки, осуществляемая учреждениями образования и социально-культурными институтами. Именно они в сложных социально-культурных условиях, обусловленных растущей исламизацией и эмиграцией дагестанской городской интеллигенции, способны сохранить и расширить пространство светской, городской культуры, сохранить высоко конкурентно-способную часть социально активного населения республики, ориентированную на прогрессивное общественное и культурное развитие.

Важнейшим направлением региональной культурной политики является создание условий для творчества, поддержка талантов художника, писателя, композитора, музыканта, всей творческой интеллигенции, создаю-

щих ценности культуры, обогащающих духовную жизнь общества. В Дагестане одной из форм поддержки творческих работников являются гранты Главы республики, которые выделяются для финансирования расходов на разработку и реализацию инновационных проектов в области образования, науки, культуры, искусства и т.д. Применительно к культурной политике республики Дагестан важно учитывать актуальность разных форм государственно-частного партнерства в области культуры, привлечение внебюджетного финансирования со стороны частного капитала и бизнес-структур.

Библиографический список

1. Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (лекции 6–8) // Культурологический журнал = Journal of cultural research [Электронный ресурс]. – 2011. – № 2. URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/73.html&j_id=6 (дата обращения: 16.01.2015).
2. Букина Т. В. Музыкальная наука в России 1920–2000-х годов (очерки культурной истории). – СПб. : Русская христианская гуманитарная академия, 2010. – 192 с.
3. Костина А. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. Изд. 2-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 240 с.
4. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 35–42.
5. О государственной культурной политике (проект) // Государственный совет Российской Федерации. Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству.
6. Уразаев Э. «Человеческий капитал» ... в двух измерениях // Черновик. – 6 марта 2015. URL: <http://chernovik.net/content/respublika/chelovecheskiy-kapital-v-dvuh-izmereniyah> (дата обращения: 07.03.2015).

IV. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

МОЛОДЕЖНЫЙ ДОСУГ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. В. Головина

*Студентка,
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия*

Summary. The article reflects the important problems of the organization of leisure activities. It examines the types of youth leisure. The characteristics of leisure activities and ways to solve the problem.

Keywords: leisure; leisure active; culture; young people.

Проблема организации молодежного досуга уже давно носит характер актуальности. Еще в трудах Аристотеля досуг, как целесообразная организация свободного времени с целью развития и устроенного отдыха, рассматривался как «серьезная деятельность без давления» [2, с. 17].

Данная проблема актуальна и в наше время. Именно досуг привлекает молодых людей добровольностью и правом выбора. Сфера культурной жизни стала иметь неположительный расклад, а из-за тяжелых ситуаций в стране происходит утрата нравственных ценностей и мало мест, где молодежь могла бы развивать свои интересы.

В настоящее время нет единого определения досуга, например, Э. В. Соколов рассматривает «досуг, как особое время, когда возможен свободный выбор занятий, в которых отдых перемежается с физической и умственной активностью» [3, с. 180].

Стрельцов определяет «досуг» как часть вне рабочего времени, остающуюся у человека за вычетом разного рода непреложных дел, необходимых затрат [4, с. 5].

Молодёжный досуг понимается как своеобразная форма реализации подобной свободы и поле для самореализации.

Различают несколько видов досуга (по Э. В. Соколову): отдых, увлечение, праздник, созерцание, творчество, просвещение [3, с. 46–48].

Большая часть молодежи – студенты. Поэтому создаются студенческие трудовые отряды, организуются военно-патриотические и летние лагеря. Для досуговой деятельности создаются клубы и спортивные площад-

ки, проводят акции и мероприятия, организуются эстафеты и соревнования в различных видах деятельности, в городе устанавливают спортивные турниры. Все это привлекает внимание молодых людей.

Благодаря досуговой деятельности у молодежи развиваются культурные ценности, раскрывается талант, происходит самоудовлетворение.

Досуговая деятельность отличается тем, что может проходить в любой среде обитания. Это может быть и домашняя обстановка, и на улице, и в компании друзей. И. В. Бестужев – Лада отмечает: «..для молодежи «посидеть компанией» – жгучая потребность, один из факультетов жизненной школы, одна из форм самоутверждения!.. При всей важности и силе социализации молодого человека в учебном и производственном коллективе, при всей необходимости содержательной деятельности на досуге, при всей масштабности роста «индустрии свободного времени» – туризма, спорта, библиотечного и клубного дела – при всем этом молодежь упрямо «сбивается» в компании сверстников. Значит, общение в молодежной компании – это форма досуга, в которой юный человек нуждается органически» [1, с. 18–20].

Важная особенность при организации досуговой деятельности – психологические особенности человека. Человек должен быть заинтересован тем делом, которым занимается. Условия при организации данного вида деятельности должны быть благоприятными, удобными и возможными для молодого поколения. Досуг должен быть интересным и включать в себя различные виды деятельности, быть развлекательным и иметь добровольный характер.

Местные органы власти и культурно-досуговые учреждения развивают внеинституциональные формы молодежного досуга. Происходит внедрение в социум различных альтернативных, традиционных, массовых и групповых форм, имеющих досуговую направленность, за счет чего обогатывается связь отдельного человека с обществом в целом.

Необходимо совершенствовать деятельность по организации досуга молодежи. Нужно знать и понимать современные ценности и интересы молодежи, предвидеть, как они будут изменяться и своевременно реагировать на эти изменения. Необходимо постоянно предлагать новые актуальные формы и виды досуговой деятельности.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. – М. : Политиздат, 2004.
2. Орлов Г. П. Свободное время и личность. – Свердловск, 1983. – 176 с.
3. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. – Л. : Лениздат, 1977. – 207 с.
4. Стрельцов Ю. А. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2002. – С. 5.

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

З. В. Дорогоныко
Д. Г. Башкирова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Смоленский государственный институт
искусств, г. Смоленск, Россия*

Summary. the article examines the role of institutions of additional education of children in the sphere of culture and arts, moral education adolescent education principles of morality, moral principles.

Keywords: the education of the younger generation; culture, art; education.

В условиях современного российского общества проблема нравственного воспитания подрастающего поколения приобрела важное и более существенное значение. В настоящее время один из основных социальных институтов, который обеспечивает развитие индивидуальных способностей и нравственное воспитание подростков, являются учреждения дополнительного образования. Актуальность организации воспитания высоконравственной личности несомненно связана с необходимостью использования возможностей дополнительного образования детей.

Нравственность, нравы, норы – это слова-синонимы, и все они означают знание и умение личности следовать принятым и общепризнанным законам этики и морали определенного общества. По определению великого мыслителя Аристотеля, нравственность – это «положительные качества человека, основанные на добродетели». Они присущи народам нашей страны издавна. И не могут исчезнуть бесследно такие нравственные качества, как доброта, добропорядочность, чуткость, сострадание, справедливость, великодушие, отзывчивость, трудолюбие, ответственность за близких и родных, за свои действия и поступки, неразрывная связь с Родиной, мужество, героизм, дружба, товарищество, вера в человека, гуманизм... Ведь они заложены в нас самой природой. С детства у ребенка закладываются основы нравственности в семье наряду с традициями, укладом жизни семьи, образом мышления взрослых, окружающих ребенка, вероисповедания. Исходя из определения морали, как формы общественного сознания, вида человеческой деятельности, человеческих отношений, как важного способа регулирования поведения индивида в обществе, мы видим, что она складывается из принципов, норм, правил, оценок, которыми человек руководствуется в своем поведении, живя в обществе. Но понятие нравственности несколько шире и имеет несколько близких по смыслу определений. Нравственность как осознание своей ответственности и принятие на себя ответственности за свои поступки, основанная на свободной воле че-

ловека и его личных принципах. Нравственность еще трактуется как внутренняя установка индивида, сформированная в процессе жизни на основе этики и морали, присущей определенному обществу людей.

Организации дополнительного образования – это дома творчества, детские школы искусств, спортивные, художественные, музыкальные, хореографические школы, которые не только формируют в детях определенные компетенции, но и оказывают развивающее и воспитывающее влияние. В настоящее время учреждения дополнительного образования предлагают широкий спектр образовательных услуг. Подростки имеют равный доступ к различным областям творческой деятельности, что дает реальные и дифференцированные возможности для их духовного, физического развития и нравственного воспитания.

Дополнительное образование имеет два направления: развивающее и предпрофессиональное. Эти направления необходимы обществу, как общеразвивающие и готовящие к выбору профессии по профилю учебного заведения дополнительного образования. Дополнительное образование детей само по себе является не только развивающим, формирующим компетенции в определенной сфере, но и несущим на себе нравственно-воспитательную функцию. Содержание программного материала имеет нравственную основу. Организованная внеклассная деятельность имеет огромное значение в нравственном воспитании личности обучающегося.

Например, в деятельности МБОУ ДОД Детской школы искусств п. Озерный, Смоленской области четко прослеживается роль учреждения в нравственном воспитании подрастающего поколения. Подросткам ничего нельзя навязать силой извне, поэтому нравственное воспитание строится в Озерненской Детской школе искусств таким образом, чтобы обучающийся мог сам прочувствовать и принять мораль и этику нашего общества как свободная личность. В учебном процессе используются различные формы и виды работы: классные часы, мероприятия, развлечения, путешествия, экскурсии, совместная работа с родителями. Весь микроклимат детской школы искусств создает благоприятную почву для того, чтобы обучающиеся постигли азы нравственной культуры, это пример взрослых, манера общения, взаимоподдержка, взаимопомощь, доброта, внимание, забота, чуткость.

Таким образом, внеурочная деятельность в учреждении дополнительного образования – важное направление по нравственному воспитанию подростков. А это предусматривает участие подростков в организации и проведении различных праздников, развлечений, театрализованных представлений, в которых удовлетворяются познавательные, творческие интересы каждого ребенка. Кроме того, осуществляется реализация потребностей в разных областях искусства: хореографического, художественного, музыкального. Предоставляются возможности развития народной музыкальной культуры с использованием народных инструментов, та-

ких как баян, аккордеон, балалайка, домра. Подростки детской школы искусств принимают участие в культурно-досуговых мероприятиях, социальных акциях своего района и региона, выступая на праздниках, конкурсах, фестивалях, массовых гуляниях. Таким образом, уже с дошкольного возраста, дети приобщаются к культуре своего региона, знакомятся с традициями, обычаями, культурными ценностями, их особенностями, относят себя к этой культуре.

Особую роль в нравственном воспитании подростков выполняет музыка, которая является формой духовного познания окружающего мира. Песенный репертуар, изучаемые музыкальные произведения классиков, учебно-развивающие презентации, видеоматериалы способствуют нравственному воспитанию и творческому развитию личности. Известно, что социальная роль личности, как носителя национальной культуры, возрастает, поэтому большую актуальность приобретают задачи формирования национального самосознания, которое должно содержать в себе не только знание основ родной, исторически сложившейся культуры, приобщения к ней, уважения к культурному наследию своих предков, но и знание, и почитание культур других народов.

Несомненно, культурная среда учреждений дополнительного образования имеет огромное значение и дает поразительный эффект в нравственном воспитании и становлении личности подростка. Образовательный процесс строится на основе сотрудничества, сотворчества взрослых и детей, в которых доминирует равный обмен личными смыслами, опытом. Деятельность опирается на опыт поколений, общезначимые «вечные ценности прошлого»: нравственное отношение к культуре, искусству, человеку, обществу. Они играют интегрирующую роль в формировании нравственности подростков. Только опираясь на отечественную историю и культуру данный подход становится эффективным, развивающим. Созданная коллективом преподавателей и обучающихся культурно-образовательная среда Озерненской Детской школы искусств направлена на воспитание нравственной культуры подростков, на достижение планируемых личностных результатов на основе требований ФГОС:

- на формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности,
- формирование ценностей многонационального российского общества становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций,
- формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов,
- формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств,
- развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей,

- развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций,
- формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни, наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям, на взаимодействие с социальными институтами, такими как общеобразовательные школы, библиотеки, историко-художественный музей, краеведческие музеи, музей изобразительных искусств, культурно-досуговые учреждения, дошкольные образовательные учреждения.

Итак, специфика данного направления заключается в том, что нравственность не имеет своей собственной локализованной сферы общественных отношений. Она пронизывает все формы сознания, составляет ядро духовных ценностей. Гибко реагируя на изменения социальной практики, нравственность служит мощным регулятором социального действия, воздействуя непосредственно на поведение людей, особенно в подростковом возрасте. Учреждения дополнительного образования ориентированы на нравственное совершенствование личности и по мере возможностей стремятся к ликвидации образовавшегося в обществе дефицита добра, человеколюбия, чуткого и внимательного отношения к другому человеку, его судьбе.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Школа жизни. – Москва, 2007.
2. Выготский Л. С. Психология развития личности. – М. : Смысл, 2005.
3. Ерошенков И. Н. Культурно-воспитательная деятельность среди детей и подростков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
4. Социокультурная динамика региона /сборник научных трудов. Выпуск 2 / под ред. И. А. Ильяевой, доц. Курганского. – Белгород, 2003.
5. Создание воспитательного пространства (концепция, программы, технология, методики) / М. С. Якушкина, Е. Г. Дерюгина. – СПб. : С.-Петербургский государственный университет, 2010.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ СИБИРИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ю. В. Тимофеева

*Кандидат исторических наук,
Государственная публичная научно-
техническая библиотека,
Российская академия наук,
Сибирское отделение,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. The article characterizes the role of libraries in the formation of educational environment of the region. Revealed share of students among library users. Analyzes the demand for educational literature. A list of the themes that are most in demand among readers. Presented a list of the most popular textbooks and teaching materials.

Keywords: library; educational literature; textbook; fiction literature; education; Siberia.

Функциональное поле библиотек огромно. Каждая функция этого важнейшего учреждения культуры заслуживает, в силу своей огромной значимости в жизни личности, общества и государства, тщательного изучения и подробной характеристики. Одной из значимых функций библиотек является формирование образовательного пространства региона, страны, мира. Выявлению места государственных и муниципальных библиотек Сибири в образовательном пространстве одного из крупнейших регионов мира посвящена наша статья.

Понятие «образование» и содержательно, и функционально значительно более широкое и емкое, нежели понятие «учение». Чтение любой литературы, не только учебной, но и научной, технической, краеведческой, художественной, общественно-политической, социально-экономической, по искусству и спорту, а также периодических изданий, есть своего рода образование и самообразование личности. Поэтому образовательная функция библиотек, особенно государственных и муниципальных, в сравнении с принадлежащими разного рода учебным заведениям, многократно больше учебной. Соответственно, и комплектование библиотечных фондов призвано способствовать выполнению, прежде всего, образовательной задачи в целом, а учебной – лишь как ее частной составляющей. Предоставление условий для чтения учащимися в учебных целях литературы является одним из направлений участия библиотек в формировании образовательного пространства региона. Обращение в данной статье преимущественно к такому чтению обусловлено его первоочередностью в образовании личности. Остальные вопросы изучения столь важного предназначения библиотек остаются за рамками нашей работы и ждут своего дальнейшего исследования.

Библиотеки учебных заведений автором статьи намеренно исключены из предмета исследования, поскольку их место в образовательном пространстве более очевидно. Собственно, это их главная функция – обеспечить учебный процесс необходимыми учебниками, учебными и учебно-методическими пособиями, причем в высокой степени экзemplярности. Изначально и по сей день их создают, прежде всего, для выполнения этой первоочередной для них задачи. Функциональное же поле государственных и муниципальных библиотек выходит далеко за рамки снабжения образовательного процесса соответствующей литературой. Однако, в 1990-х гг. прошлого столетия и в начале нынешнего библиотеки этого типа вынуждены были взять на себя функции библиотек учебных заведений по причине либо их полного отсутствия во вновь открываемых многочисленных филиалах высших учебных заведений практически во всех крупных и малых городах Сибири, либо по причине крайне неудовлетворительного состояния их книжных фондов.

В рассматриваемый период были открыты многочисленные курсы и филиалы вузов, училища и техникумы трансформировались в колледжи, средние школы – в лицеи и гимназии, во всех типах учебных заведений резко изменились учебные программы и содержание прежних учебных предметов, а также появились новые дисциплины, в том числе политология, социология, экология, философия, психология, история мировой и отечественной культуры, широко распространение получил региональный компонент, что значительно повысило обращаемость к краеведческой литературе. Домашние библиотеки, сформированные, преимущественно, в советский период были не в состоянии удовлетворить новым требованиям даже к перечню произведений и авторов изучаемой художественной литературы, не говоря уже о подготовке к другим учебным предметам – общеобразовательным, общественно-политическим, социально-экономическим, гуманитарным, профессиональным. Это определило высокую востребованность учебной литературы у посетителей государственных и муниципальных библиотек.

В изучаемый период большую группу пользователей этого типа библиотек составляли учащиеся, преимущественно относящиеся к таким возрастным группам читателей, как дети (до 14 лет) и юношество (от 15 до 24 лет). Так, в Немецком национальном районе Алтайского края дети составляли в 1999 г. 45 % от числа пользователей, в 2000 г. – 45,2 % [подсчитано по: 3, д. 3352, л. 21а]. В 2000 г. из общего числа пользователей библиотек Шипуновского района Алтайского края (17,7 тыс. чел.) 34 % составляли дети (6,0 тыс. чел.), 15,6 % – юношество (2,8 тыс. чел.) [3, д. 3353, л. 127]. В Нерюнгринской городской библиотеке Республики Саха (Якутия) в 2011 г. детей и юношества среди пользователей было 53,5 % [10]. В Иркутской области число читателей-детей в 2011 г. составило 39,1 % от общего числа всех пользователей муниципальных библиотек данного субъекта федерации [2].

В конце 1990-х гг., как и в прежние годы, наибольшее количество запросов детей в библиотеках Кемеровской области было продиктовано школьной программой [13, с. 4]. В 1998 г. от 40 до 60 % детей-пользователей библиотек Кемеровской области читали, в первую очередь, литературу по школьной программе, в группе же читателей-старшеклассников процент обратившихся к книге преимущественно в учебных целях был еще выше и достигал 70–90 % от числа пользователей этой возрастной категории [6]. В том же году, согласно результатам анкетирования, проведенного в детских библиотеках г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, до 75 % подростков приходили в эти учреждения культуры за учебной литературой [6].

Исследования чтения в библиотеках Кемеровской области (в городах Осинники, Кемерово, Новокузнецк, в районах Промышленновском, Ижморском, Яшкинском) в 1999 г. также показали, что запросы, обусловленные школьными заданиями, составляли до 70 % от общего их числа, запросы, связанные с удовлетворением личных интересов, – от 20 до 50 %, в том числе чтение для души – 18–22 % [7].

В Омутской библиотеке Алтайского края в 2002 г. учащиеся 9–10 классов читали литературу для подготовки к экзаменам, к урокам литературы, истории, биологии, экологии [4, д. 1829, л. 138].

Согласно исследованиям, проведенным в 2009 г. в Новосибирской областной детской библиотеке им. М. А. Горького, 90 % читателей приходят в библиотеку за деловой (учебной) литературой и только 10 % берут книги для души [11].

Социологическое исследование «Книжная культура жителей города Магадана» было проведено в феврале – марте 2003 г. в Магадане методом анкетирования. Выборочная совокупность составила 364 человека. Отбор респондентов был осуществлен методом квот по полу, возрасту, роду занятий. Результаты анкетирования показали, что книга занимает важное место в жизни почти половины жителей Магадана, однако чтение у них ориентировано на удовлетворение не столько общекультурных, эстетических, сколько информационно-прагматических потребностей. Каждый третий из опрошенных отметил, что читает художественную литературу, 23,3 % – литературу по специальности, 19,2 % – научную, учебную литературу, 9 % – газеты и журналы [1, с. 180]. К русской классической литературе в основном обращаются читатели старшего возраста либо молодежь в рамках учебной программы [12, с. 12].

Значительную по численности группу взрослых посетителей районных ЦБС Алтайского края составляли студенты заочной формы обучения, у которых самой востребованной была учебная литература по самым разным предметам, в том числе по экономике, истории культуры, психологии, культурологии, политологии, праву. Так, в Благовещенской районной библиотеке Алтайского края в 2000 г. на заработанные за счет платного абонемента деньги было приобретено 750 экземпляров книг, благодаря чему были удовлетворены запросы в учебной литературе студентов высших

учебных заведений: юристов, экономистов, бухгалтеров и др. [3, д. 3350, л. 62]. В том же году у студентов-заочников, посещавших библиотеки Ребрихинской ЦБС Алтайского края, наибольшим спросом также пользовались книги в помощь учебному процессу, прежде всего, по экономике, государству и праву, психологии, философии [3, д. 3352, л. 81].

В центральной библиотеке Шипуновского района Алтайского края в 2000 г. повышенный интерес был к следующим книгам: 1) Фишер. Экономика; 2) Зеркин. Основы политологии; 3) Спиркин. Философия; 4) Кэмпбелл, Макконнелл. Экономикс; 5) Немов. Психология; 6) Кондраков. Бухучет; 7) Сборник кодексов РФ; 8) Котлер. Основы маркетинга [3, д. 3353, л. 127]. Таким образом, наиболее востребованными у пользователей этой и других библиотек были учебники по экономике, политологии, психологии, философии, необходимые им, прежде всего, для выполнения домашних заданий, контрольных работ, написания рефератов, подготовки к зачетам и экзаменам.

Представленный в табл. 1 перечень наиболее популярных у пользователей библиотек тем также свидетельствует об огромном спросе на книги, необходимые, в первую очередь, в учебной деятельности.

Таблица 1

Темы, пользовавшиеся наибольшим спросом у читателей сельских районов Алтайского края в 2000 г.

ЦБС Алтайского края	Наиболее популярные темы у пользователей библиотек
Курьинская	экономика, история, философия, психология, искусство
Мамонтовская	экономика, политология, философия, история государства и права, культурология, педагогика, медицина
Новочихинская	экономика
Панкрушихинская	экономика, политология, философия, история государства и права, культурология, педагогика, медицина
Ребрихинская	мировая культура, история России, глобальные вопросы экологии, экономика, государство и право, психология, философия
Родинская	экология, право, экономика
Советская	экономика, история, философия, право
Табунская	естественные науки, экология, медицина, история
Тальменская	история культуры России, правовая литература, история экономики, в помощь школьной программе, экология, выдающиеся деятели, отечественная классика, радиотехника
Тогульская	экономика, история
Третьяковская	экономика, история, философия, социология, политология
Троицкая	социология, философия, рыночная экономика, экология
Угловская	по учебному плану, эстетическое воспитание
Усть-Калманская	история России, экология, наркомания, новое в законодательстве
Чарышская	история, экология

Составлено по: 3, д. 3351, л. 117; д. 3352, л. 3, 37, 55, 81, 89, 120; д. 3353, л. 2, 7, 24, 30, 34, 59, 72, 115.

Перечисленные в табл. 1 интересные для посетителей библиотек темы совпадают со списком учебных дисциплин, преподаваемых в лицеях, гимназиях колледжах и вузах. Многие из них были впервые введены в учебные программы в конце эпохи перестройки и в постперестроечное время. Соответственно, обращение к литературе представленной в табл. 1 тематики было обусловлено, прежде всего, необходимостью выполнения учебных задач.

На востребованность учебной литературы у посетителей библиотек указывают и данные табл. 2, согласно которым самыми спрашиваемыми у читателей отраслевых отделов библиотек Кемеровской области были учебники по психологии, истории, культурологии, философии, экономике.

Таблица 2

Наиболее спрашиваемые книги отраслевых отделов у читателей государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области в 2001 г. [8]

п/п	Городские ЦБС	Районные ЦБС
	Немов Р. С. Психология: в 3-х томах.	Акимушкин И. И. Мир животных.
	Спиркин А. Г. Философия: учебник.	Зуев М. И. История России: учебник
	Концепция современного естествознания.	Немов Р.С. Психология: в 3-х томах.
	Экономика: учебник / под ред. А. С. Булатова.	Панарин А. С. Введение в политологию.
	История России с древнейших времен до наших дней: учебник.	Котлер Ф. Основы маркетинга.
	Культурология: учебное пособие / под ред. А. А. Радугина.	Культурология: учебное пособие / под ред. А. А. Радугина.
	Радугин А. А. Философия: курс лекций.	Финансы: учебник для вузов / под ред. В. М. Родионовой
	Мескон М. и др. Основы менеджмента.	Информатика: учебник / под ред. М. В. Макаровой
	Макконелл К.Р., Брю С. А. Экономика.	Липсиц И. В. Экономика без тайн.
0	Подласый И. П. Педагогика. Новый курс.	Крылов Г. В. Зеленая аптека.

Книги, перечисленные в табл. 2, популярные и в городских ЦБС, и в сельских, являются учебниками и учебными пособиями, которые могут быть использованы студентами среднеспециальных и высших учебных заведений для подготовки к занятиям. В 2001 г. основной поток запросов в библиотеках Кемеровской области приходился на издания в помощь обучению и преподаванию в учебных заведениях разных ступеней, чем и объяснялась высокая востребованность перечисленных документов.

С целью определения наиболее привлекательных направлений и форм работы с юношеством в апреле 2006 г. в Центральной библиотеке им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецк Кемеровской области среди читателей и

потенциальных пользователей (школьников, студентов) было проведено анкетирование. Целью его проведения стало определение предпочтительных направлений работы библиотеки для юношеской категории читателей. В ходе анкетирования было заполнено 315 анкет. Среди респондентов оказались 156 посетителей отделов библиотеки, 75 – учащихся гимназии, 30 – школы, 58 – студентов вузов. Большинство опрошенных основной функцией библиотеки назвали информационное обеспечение учебного процесса: 90,5 % респондентов обращалось в библиотеку с учебной целью. На втором месте по цели посещения шли познавательные интересы – на них указали 33 % респондентов. Чтение художественной литературы привлекало лишь 13,8 % респондентов [9].

Чтение художественной литературы, как показали многолетние наблюдения библиотечных работников и результаты разного рода исследований, у возрастных групп детей и юношества также часто выступало в качестве учебного. Несомненно, очень трудно отделить чтение художественных произведений исключительно в учебных целях – выполнения классных и домашних заданий по литературе – от чтения книг, выбранных представителями подрастающего поколения самостоятельно по собственному желанию для удовлетворения своих гносеологических, психоэмоциональных и духовно-нравственных потребностей. Тем не менее, и чтение первого варианта оказывает большое положительное влияние на формирование личности ребенка, его интеллектуальное, нравственное развитие, повышает как общий уровень его культуры в целом, так и уровень его читательской культуры.

Представленные в работе данные о значительном проценте учащихся среди пользователей библиотек и о большой востребованности учебной литературы в государственных и муниципальных библиотеках Сибири подтверждаются и данными общероссийских исследований, в том числе проводимых аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр»).

Согласно одному из таких опросов, прошедших в сентябре 2008 г., среди тех, кто регулярно обращается в районные и городские библиотеки, учащиеся встречаются чаще, чем представители каких бы то ни было других возрастных и профессиональных групп [5, с. 11]. Среди читателей художественной литературы в массовых библиотеках выделялась группа учащихся и студентов (34 %), для которых чтение в значительной мере связано с учебной программой школ, лицеев, гимназий, колледжей, университетов и является обязательным [5, с. 41]. Обращение в библиотеку обусловлено, в первую очередь, с процессом обучения и поэтому характерно для молодежи [5, с. 65]. 34 % россиян 18–24 лет брали интересующие их книги для чтения или для учебы в библиотеках [5, с. 68].

Таким образом, активной читательской группой в рассматриваемый период являлись учащиеся различных учебных заведений очной и заочной форм обучения, что определило большой спрос в библиотеках на учебную

литературу, в том числе по социологии, политологии, культурологии, философии, психологии, экономике, истории, экологии, праву. Востребованность учебной литературы и обращение к художественным произведениям в учебных целях подтверждаются данными библиотечной статистики и различных социологических исследований.

Создание условий для чтения учащимися в учебных целях учебной литературы является важной формой участия библиотек в формировании образовательного пространства региона, но не единственной. А потому можно уверенно говорить об уже внесенном огромном вкладе библиотек в формирование образовательного пространства региона и о значительном потенциале этих учреждений культуры в его поддержании и развитии.

Библиографический список

1. Глазунов И. В., Барабанова Е. А. Жители Магадана – о роли книги, чтения, библиотек: итоги социологического опроса // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы, перспективы : материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Толоконцева. – Магадан : Кордис, 2003. – С. 180–184.
2. Государственные и муниципальные библиотеки Иркутской области в 2011 г.: Ежегод. аналит. обзор / сост. Л. В. Горбунова, Н. А. Чернигова, И. А. Зырянова. – Иркутск, 2012. URL: http://www.irklib.ru/colleague/metod_materials/obzoryi.php (дата обращения: 07.09.2014).
3. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. Р-484 (Алтайская краевая библиотека им. В. Я. Шишкова управления культуры Алтайского крайисполкома). Оп. 4.
4. ГААК. Ф. Р-1198 (Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской управления культуры Алтайского крайисполкома). Оп. 3.
5. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. – М. : Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества, 2008. – 80 с.
6. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: год 1998. – Кемерово, 1999. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1998.pdf (дата обращения: 05.09.2014).
7. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: год 1999 / отв. ред. О. Е. Пономарева. – Кемерово, 2000. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1999.pdf (дата обращения: 05.09.2014).
8. Ежегодный доклад о деятельности библиотек Кемеровской области: год 2001 / отв. ред. О. Е. Блынская. – Кемерово, 2002. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2001.pdf (дата обращения: 05.09.2014).
9. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области: год 2006 / отв. ред. С. В. Четверикова. – Кемерово, 2007. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2006.pdf (дата обращения: 05.09.2014).
10. Отчет Муниципального бюджетного учреждения «Нерюнгринская городская библиотека» за 2011 г. URL: <http://nergb.ru/kollegam/metodicheskij-material> (дата обращения: 07.09.2014).
11. Отчет о работе Новосибирской областной детской библиотеки им. М. А. Горького в 2012 г. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (дата обращения: 06.09.2014).

12. Соболева В. Н. Книжная культура Магаданской области // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы, перспективы: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Толоконцева. – Магадан : Кордис, 2003. – С. 8–14.
13. Чарыкина Л. А. Все начинается с детства. О работе детских библиотек Кузбасса // Библиотечная жизнь Кузбасса: сб. / отв. за вып. А. В. Павлинова. – Кемерово, 1997. – Вып. 4 (17). – С. 3–9.

V. PRACTICE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND ABSORPTION OF CULTURES IN THE PERFORMANCE OF MODERN SOCIO-CULTURAL SOCIETY INSTITUTIONS

ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. Л. Асатурова

*Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article aims to show that Internet becomes a new source of exchanging and transferring different informational flows, changing the meaning of everyday things. One of such things is a gender identity that can be constructed through discourse at the level of virtual interaction.

Keywords: informational society; Internet; gender identity.

Современный этап цивилизационного развития принято рассматривать сквозь призму технологического и информационного прогресса, повлекшего за собой возникновение компьютерных и коммуникационных технологий и внедрение их в различные сферы жизнедеятельности людей по всему миру. Главным фактором в структуре современной стадии информационного развития общества становится изменившийся характер способов передачи данных: «Тиражирование (не путать с созданием) интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы всеобщего образования, а теперь еще и сети Internet – вот что коренным образом отличает современное общество как информационное. И за словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание» [1, с. 360].

Канадский ученый М. Маклюэн в своих работах неоднократно отмечал, что именно активное развитие средств массовой информации позволяет говорить о кардинальном изменении опыта коммуникации посредством расширения границ передачи информации. Поступательное развитие цивилизации обусловило технологическое совершенствование средств коммуникации. Данный процесс включает в себя переход от устного слова, как единственно доступного средства хранения и передачи данных, к письменной и книгопечатной технологии, ознаменовавшей наступление «Галактики Гутенберга» и ее закат, вызванный возникновением радио, телевидения, печатных изданий и, наконец, сети Интернет, повсеместно охва-

тившей весь мир. Предложенный М. Маклюэном тезис «the medium is the message» («средство коммуникации есть сообщение»), являясь организующим принципом его труда «Понимая медиа», свидетельствует о смещении акцента с содержания самого послания на источник передачи его [2].

Информационно-коммуникационные процессы, сопутствующие происходящим общественным трансформациям, ведут не только к изменению характера деятельности человека, вызванного использованием Интернета, но и сам человек, его личность поддаются воздействию со стороны новых технологий. Интернет стирает социально-психологические границы и барьеры, позволяя пользователям использовать его с учетом своих интересов и потребностей, скрывая или, наоборот, проявляя те или иные особенности своей личности, к числу которых относится и гендерная идентичность.

На процесс конструирования гендерной идентичности в пространстве виртуального взаимодействия оказывают влияние: набор знаний, представлений, совокупность гендерных стереотипов пользователей, заимствованных ими из повседневной реальности и перенесенных в интернет – пространство. Онлайн – площадки виртуального взаимодействия (социальные сети, чаты, форумы) дают возможность пользователям конструировать гендерную идентичность посредством использования дискурсивных стратегий и технологий, состоящих из набора речевых и неречевых (визуальный ряд, набор символов) приемов. Языковые, символические и визуальные ресурсы задают рамки и структурирует пространство функционирования и осуществления коммуникативных стратегий пользователями, позволяющих им, при желании, экспериментировать с самоидентификацией и самопрезентацией в пространстве виртуального взаимодействия.

Библиографический список

1. Иванов Д. В. Общество как виртуальная реальность// Информационное общество: Сб. – М. : ООО «Издательство АСТ». – С. 355–427.
2. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц., «Кучково поле» , 2003. – 464 с. (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии).

WELFARE INSTITUTES IN SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Stavropol branch
of the Krasnodar University,
Ministries of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Concretizing the concept «welfare institute» in relation to the purposes and the maintenance of a subject of welfare activity, first of all, it is necessary to emphasize the wide range of the term «welfare institute». It covers a numerous network of the social institutes providing cultural activity, processes of preservation, creation, distribution and development of cultural values, and also inclusion of people in subculture, certain, adequate for them.

Keywords: welfare institute; cultural values; social values; welfare activity; society.

From the point of view of a functional and target orientation allocate two levels of understanding of essence of welfare institutes. Respectively it is possible to speak about two of their large versions.

The first level – standard. In this case the welfare institute is considered as the standard phenomenon, as the set of certain cultural values which historically developed in society [8, p. 29–31], the moral and ethical, esthetic, leisure and other norms, customs, traditions uniting round any main, main goal, requirement.

It is lawful to carry to welfare institutes of standard type, first of all, the institutes which aren't limited to development and the subsequent reproduction of cultural and social values [1, p. 694] or inclusion of the person in a certain subculture. In relation to the personality and separate communities they carry out a number of the extremely essential functions: socializing (socialization of the child, teenager, adult), focusing (the statement of imperative universal values through special codes and ethics of behavior), authorizing (social regulation of behavior and protection of certain norms and values on the basis of legal and administrative acts, rules and instructions), ceremonial and situational (a regulation of an order and ways of mutual behavior, transfer and exchange of information, greetings, addresses, a regulation of meetings, meetings, conferences, activity of associations).

The second level – office. The numerous network of the structures and organizations directly or indirectly involved in the welfare sphere and possessing the concrete administrative, social status and a certain public appointment in the branch belongs to welfare institutes of office type. This group includes directly cultural institutions, educations, arts, leisure, sport (welfare, leisure service of the population); the industrial and economic enterprises and the organizations (material support of the welfare sphere, administrative and managerial bodies

and structures in the field of culture, including bodies of legislative and executive power; research and scientific and methodical establishments of branch).

So, the state and municipal (local), regional authorities occupy one of the leading places in structure of welfare institutes. They act as authorized subjects of development and carrying out in life of nation-wide and regional welfare policy, effective programs of welfare development of the certain republics, edges and areas.

In a broad sense the welfare institute represents actively acting subject of the standard or office type which is possessing certain formal or informal powers, concrete resources and means (financial, material, personnel) and carrying out the corresponding welfare function in society.

We will notice that any welfare institute should be considered from two parties – external (status) and internal (substantial). From the external (status) point of view each such institute is characterized as the subject of welfare activity possessing set of the standard and legal, personnel, financial, material resources necessary for performance of the functions intended to it by society. From the internal (substantial) point of view the welfare institute represents set of expediently focused standard models of activity, communication and behavior of particular persons in concrete welfare situations.

For example, such welfare institute of standard type as art, from the external (status) point of view can be characterized as set of the persons, establishments and appliances which are carrying out creative process on creation of art values. At the same time on the internal (substantial) character art represents the creativity process providing one of the major social functions in society [10, p. 282–284].

Welfare institutes give to activity of people qualitative definiteness, the importance, both for the individual, and for social, age, professional, ethnic, confessional groups, for society in general. It must be kept in mind that any of these institutes not only the self-valuable and self-sufficient subject, and first of all the subject of education [2, p. 3] and educations of the person [9, p. 37–41].

Each of welfare institutes carries out mainly, the most characteristic for it the substantial function directed on satisfaction of those welfare requirements for the sake of which it is created and exists.

The wide network of welfare institutes possesses various forms of internal gradation. One of them are officially founded and organizationally issued (system of the general education, system of vocational, professional education [3, p. 29–31], cultural and leisure establishments), have the public importance and carry out the functions in scales of all society, in a wide welfare context [11, p. 45–48]. Others aren't established specially, and develop gradually in the course of long joint welfare activity, often making the whole historical era. The numerous informal associations and leisure communities, traditional holidays, ceremonies, rituals and other peculiar welfare stereotypic forms arising at the

group, local level, for example, concern to them. They are voluntarily elected by these or those welfare groups.

Welfare institutes are classified depending on their role function in relation to consumers of the cultural benefits, values and services of extensive welfare production. In this case the following categories are distinguished from a huge set of welfare institutes of standard and *uchrezhdensky* type.

The first group – the welfare institutes which are mainly engaged in production of cultural wealth [12, p. 94–95]. The second group – the welfare institutes which are mainly occupied with communication, broadcast of cultural wealth, economic, political, cultural, social, scientific and technical information [7, p. 68–71]. The third group – the welfare institutes which are mainly proving in the organization of different types of informal creative activity.

In the theory and practice also many other bases for a typologization of welfare institutes are often used: 1) on the served contingent of the population: mass consumer (public), separate social groups (specialized), children, youth (for children and young people); 2) on forms of ownership: state, public, joint-stock, private); 3) according to the economic status: profitless (noncommercial), profitable (commercial or semi-commercial); 4) on scales of action and coverage of audience: international, national (federal), regional, local (local).

The structure of the welfare sphere joins the subjects of culture providing mass cultural activity. In the welfare sphere, thus, function: cultural and leisure activity of the population; social protection and rehabilitation of separate categories of citizens means of culture; international and interstate cultural exchanges and cooperation; production infrastructure on creation and ensuring material base of branch.

It is quite obvious that each of these subsectors gives in to the further gradation and allocation of narrower and concrete types of the organizations and kinds of activity. This differentiation finds the embodiment, both at the level of adoption of legislative documents, and in practice of the management of branches.

In modern development and strengthenings of cooperation of numerous communities and structures of the welfare sphere [5, p. 58–62] can be allocated two tendencies. On the one hand, each welfare institute [6, p. 7–11], proceeding from the profile and character, seeks to make active as much as possible own potential, own creative and commercial opportunities. With another – for this group of subjects quite naturally aspiration to social partnership. Their joint, coordinated and coordinated actions on the basis of the general, coinciding functions of welfare activity amplify [4, p. 17–21].

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М., Авдеев Е. А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.

2. Белоцерковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого дошкольного образовательного учреждения : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Карачаевск, 2002.
3. Говердовская Е. В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
4. Гончаров В. Н. Информатизация российского образования как форма социально-культурной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8–1. – С. 17–21.
5. Гончаров В. Н. Социокультурные аспекты информатизации общества // Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects : materials of the IV international scientific conference on January 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 208 с. – С. 58–62.
6. Гончаров В. Н. Социальные институты в системе общественного развития // Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems: Materials of the II international scientific conference on April 22–23, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 188 p. – С. 7–11.
7. Гончаров В. Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 апреля 2012 года. – Пенза – Москва – Витебск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 132 с. – С. 68–71.
8. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 29–31.
9. Кириллова Л. С. Теоретические подходы к организации учебной деятельности будущих специалистов социальной работы // Гуманизация образования. – 2009. – № 3. – С. 37–41.
10. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2 (46). – С. 282–284.
11. Микеева О. А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1. – С. 45–48.
12. Несмеянов Е. Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 94–95.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ ПО ПРИОБЩЕНИЮ МОЛОДЕЖИ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

В. И. Солодухин

*Доктор педагогических наук, профессор,
Московский государственный институт
культуры, г. Москва, Россия*

Summary. The article describes the activities of ethnic and cultural centers of Russia in engaging young people in the popular culture in a multi-ethnic space. Provides statistics and experience ethno-cultural associations to preserve the material and spiritual culture of ethical diasporas. Reveals the role of ethnic and cultural center as a socio-cultural institution.

Keywords: ethnic and cultural centers; the process of introducing them to the popular culture; ethnic and cultural technology.

Многонациональность, мультикультурность и полиэтничность являются универсальными характеристиками динамичного развития культуры регионов России. Культура национальных сообществ в полиэтнических пространствах содержит уникальный потенциал, влияющий на качество региональной культурной жизни, играет роль социального регулятора, обеспечивает сохранение культурной самобытности этнических групп на «малой родине». Учитывая проблемы поликультурного развития регионов, среди которых кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникает опасность дезинтеграции общества, Правительство РФ своим Постановлением от 20 августа 2013 года № 718 приняло Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», которая ставит целью укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации), содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, содействие этнокультурному многообразию народов России [4].

Культура регионов Российской Федерации представляет собой взаимодействующие национальные традиции, сохранившиеся этнические культуры, которые создают пространство «малой родины» для многих народов. По данным переписи 2010 года в России проживают представители 193 народов, обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России используется 277 языков и диалектов, в системе государственного образования используется 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения (2010 год) [5].

Из 20 млн. нерусских в России в пределах национальных республик живет 9,7 млн. человек, а остальные расселены по всей России. Из 21 республики России лишь в шести народы, давшие название этим республикам, составляют большинство (Ингушетия, Чувашия, Тыва, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечня). В девяти республиках страны доля этих народов не превышает трети общего количества населения [3]. Таким образом, очевидно, что многие народы заинтересованы в сохранении и развитии своих традиционных культур и укреплении единства российской нации.

Гармонизация межэтнических отношений, этнокультурное развитие территорий – забота современных социально-культурных институтов к которым относятся национальные общественные объединения (национальные (этно) культурные центры), создаваемые с целью сохранения и развития этнических традиций и языков народов России. Этнокультурные центры – форма самоорганизации этнической группы, проживающей в полиэтническом окружении. К таким этническим объединениям относятся автономии, землячества, ассоциации, центры, союзы, конгрессы и т.д., рассматриваются нами как добровольное самоуправляемое объединение граждан – представителей этнических общностей, проживающих вне своих государственно-территориальных образований и реализующих право на национально-культурное самоопределение народа в целях сохранения национально-культурной идентичности, развития национального самосознания.

Воспитательный, образовательный и социально-культурный потенциал этнокультурных объединений значителен. По данным сайта Министерства юстиции РФ сегодня в России официально зарегистрировано 990 национально-культурных автономий, 92 из которых действуют в Москве. Только в столице зарегистрировано более 700 религиозных организаций, десятки религиозно-общественных и культурно-религиозных организаций [5].

Исследования показывают, что в настоящее время на территории России действуют более 6000 этнокультурных центров, негосударственных этнопедагогических центров, детских этнокультурных объединений, молодежных этнокультурных клубов, которые отличаются по своему названию, характеру деятельности, но всегда имеют целью сохранение культурного наследия этнической группы.

Опыт этнокультурной деятельности (Л. В. Баева и др.) показывает, что в модель культурного наследия, подлежащему внимательному изучению и сохранению, включены самые разнообразные объекты культурного наследия: материальные и нематериальные. Так, материальные объекты культурного наследия этнических диаспор включают: художественно-ценные объекты; исторические раритеты или «места памяти»; традиционные промыслы, занятия, художественные произведения и предметы быта; архитектурные сооружения [1].

Объекты духовного наследия: фольклор, народные традиции и обычаи; религиозное наследие (культовые места, храмы, изображения, верова-

ния и практики прошлого); интеллектуальное наследие (вербальные источники, запечатлевшие философскую, этическую, научную традицию прошлого); эстетическое духовное наследие (произведения нематериального искусства, в том числе литературы, театра, музыки и др.) в наибольшей степени включены в жизнедеятельность этнокультурных центров [1].

В модели культурного наследия особое место занимают его субъекты – этнические группы, отдельные личности и исполнители, которые способны в этнокультурном объединении сохранять, изучать и популяризировать традиции народной культуры. Например, объектом культурного наследия ЮНЕСКО признан этнокультурный коллектив – хор старообрядцев (семейских) из с. Тарбагатай Республики Бурятия, который сохраняет и популяризирует древнерусское многоголосное пение.

В этнокультурных центрах члены объединений, занимаются изучением родного языка, проведением национальных праздников, возрождением народных промыслов и т.д. Таким образом, в этнокультурных центрах есть возможность реализации известных механизмов сохранения культурного наследия: нормативно-правовой, морально-аксиологический; воспитательно-обучающий; научно-преемственный, художественно-творческий и др.

К примеру, механизмы воспитательно-обучающего характера, могут быть связаны с создаваемой в этнокультурных центрах системой этнокультурного образования молодежи. Оно представляет собой неформальное (дополнительное) образование, призванное выполнять двуединую функцию: обеспечивать воспроизводство культуры народа и ее интеграцию в региональную и общероссийскую культуру. Человек в этнокультурном центре вступает во взаимодействие с культурой в трех важнейших отношениях: он усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; он функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей; он создает культуру, будучи субъектом культурного творчества и совокупность применяемых форм сохранения этнокультурного наследия (вербальные и невербальные, материальные и духовные, консервативные и творческие, охранительные или запретительные и др.), обеспечивают ему это взаимодействие.

Приобщая молодежь к традиционной культуре в этнокультурном центре, возможно применение ряда этнокультурных технологий. Среди них технологии: возрождения национального самосознания и ментальности; сохранения и возрождения родного языка; этнокультурного образования и воспитания; воссоздания традиционных промыслов и ремесел; развития традиционного народного творчества; реставрации культурного наследия; информационные и проектные технологии и др.

В современной социально-культурной практике с успехом применяются технологии реставрации культурного наследия – традиционные обрядово-ритуальные формы, применяемые как экспериментальные историко-культурные региональные программы, программы охраны памятников ис-

тории и культуры, организации семейного досуга и т.д. [2]. В числе значимых мероприятий в Сибири можно выделить межрегиональный праздник тюркоязычных народов «Эл-Ойын» (Республика Алтай), международный фестиваль «Мелодии Саянских гор» (Республика Тыва), международный фестиваль бурятской культуры «Алтаргана» (Республика Бурятия) и др.

Технологии развития традиционного народного творчества применяются в деятельности всех этнокультурных центров. Так, Центр национальных культур и народного творчества Республики Карелия в 2011 году в рамках утвержденного государственного задания оказывал услуги в организации и проведении мероприятий по национальной культуре и народному творчеству, являющихся основной формой культурной деятельности по сохранению культурной идентичности народов, проживающих в Республике Карелия. Совместно с 40 этнокультурными центрами республики были организованы федеральные и республиканские программы, которые позволили выявить и стимулировать творческий потенциал национальной общественности, реализовать их языковые и этнокультурные права, а также привлечь дополнительные финансовые средства для деятельности этих организаций. Был реализован проект «Маршрут дружбы по районам Карелии», проводимый Государственным Комитетом РК по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями. В рамках проекта состоялись тематические занятия, творческие встречи и игровые тренинги по формированию толерантного отношения к памятникам традиционной культуры народов, проживающих в Республике Карелия.

Региональная марийская национально-культурная автономия «Эрвел Марий» Республики Башкортостан, созданная в 1989 году, свою деятельность направила на сохранение и развитие марийской культуры, языка, традиций, народных промыслов, содействие в обеспечении права граждан на приобщение к достижениям культуры марийского народа. Одним из наиболее значимых событий в 2005 году стало выездное заседание Консультативного комитета финно-угорских народов в г. Уфе, в работе которого приняли участие представители Финляндии, Венгрии, Эстонии и всех угро-финнов России.

Другой пример, технологии работы по развитию самодеятельного художественного творчества в центре национальных культур и народного творчества Республики Карелия. Деятельность коллективов самодеятельного художественного творчества центра тесно связана с деятельностью обществ, этническую культуру которых они представляют и осуществляют на национальных языках. Из общего количества участников (309 человек) дети и молодёжь составили в 2011 г. 43 % (132 человека). Коллективы Центра приняли участие в 130 республиканских и российских культурных мероприятиях. Каждый месяц коллективы Центра обслуживают в среднем от 1000 до 4000 жителей Республики Карелия.

Таким образом, в образовательно-воспитательном процессе этнокультурных центров проводится большая работа по приобщению молодежи к традиционной национальной культуре. Применение технологического подхода, обладающего огромным педагогическим и культурологическим потенциалом, позволяет обогащать содержание деятельности этнокультурного центра по развитию и воспитанию молодежи, что позволяет противостоять утрате культурных ценностей.

Библиографический список

1. Баева Л. В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // Философия и общество. – Вып. 1 (65). – 2012.
2. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие / Под ред. Е.И. Григорьевой. – Тамбов, 2004
3. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590>
4. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 года № 718 «О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: <http://docs.cntd.ru/>
5. http://dobryankaschool4.edusite.ru/dokument/dokument_baza/uchebno-metodich/metodich_kaleydoskop/sovremennie_tehnologii_uroka.pdf

VI. FAMILY AS PHENOMENON AND REPOSITORY OF CULTURAL TRADITIONS

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЕ

Т. И. Авдеева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный
университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского,
филиал в г. Орехово-Зуево,
Московская область, Россия*

Summary. The problem of formation of spiritual-aesthetic values in the family. Determined the nature and content of the spiritual-aesthetic education of the child in the family. Formulated tasks of the family in the formation of spiritual-aesthetic values of the individual.

Keywords: child; family; spiritual-aesthetic values.

В Семейном Кодексе Р. Ф. семья определена, как маленький коллектив людей, который ведет совместное хозяйство.[4]

Русское православие делает акцент на формирование духовно-эстетических ценностей ребенка в рамках семьи. Отметим, что согласно Семейному Кодексу Р.Ф. ребенком может считаться каждый человек с момента рождения и до достижения им совершеннолетия (18 лет) [4].

Согласно данным Всероссийской переписи населения, проводимой в 2010 году, в России насчитывается 40,7 млн. семей состоящих из двух и более человек. 43 % от 17,3 млн. семей – это семьи с несовершеннолетними детьми. Причем, из всех этих семей 67 % являются полными.

Что же касается детей рожденных вне брака, то на период 2013 г. он составляет 23 % от общего числа семей, что ниже по сравнению с 2006 г. когда вне брака было рождено 29 % детей. В этот же период (с 2006 по 2013 гг.) улучшилось и состояние регистрируемых браков и разводов. Так в 2006 г. на 1000 браков приходилось 576 разводов, а в 2013 г. на 1000 браков – 545 разводов. На период 2013 г. число родившихся детей составило 1895,8 тысяч детей [5].

Отметим, что по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, на период 2010 г., в качестве главной ценности семью выделяют 97 % граждан России. 59 % россиян отдают приоритет многопоколенной семье. Как известно, большая семья в традиционной русской культуре была основным типом семьи. Воспитательная стратегия в таком типе семьи была, во-первых, основана на уважении детьми старших поко-

лений и, во-вторых, направлена на формирование духовно-эстетических ценностей. На сегодняшний день важным принципом семейной политики России является ответственность каждой семьи за образование, воспитание и развитие личности ребенка и за сохранения его здоровья [3].

На формирование духовно-эстетических ценностей личности влияют: во-первых, воспитательные воздействия родителей, во-вторых, общий семейный тонус, в-третьих, социальное окружение ребенка, в-четвертых, само общество.

Творческий потенциал ребенка, который формируется, в первую очередь, в рамках семьи в процессе воспитания и обучения, становится механизмом дальнейшего развития творческих способностей и творческого мышления личности. Он в дальнейшем во многом влияет на становление ценностного отношения к себе, к окружающим, к обществу в целом.

Именно в семье происходит первый этап социализации ребенка, на котором осуществляется контакт не только детей и родителей, но и детей различных возрастов между собой. Подчеркнем, что знакомство детей с миром взрослых происходит посредством семьи. Родительские чувства и забота обогащают индивида как личность. В ребенке формируется чувство надежности и прочности мира.

Одной из особенностей семьи является установление системы духовно-эстетического воспитания ребенка. В семье происходит приобщение ребенка к миру, истории, литературы, искусства, красоте окружающей действительности.

Произведения классической и современной литературы и искусства могут служить материалом самого непосредственного и благотворного влияния на формирование нравственного, эстетического и духовного развития ребенка. Они представляют собой примеры для подражания, облагороженные высокой духовностью и идейностью. В них представлен идеал личности, полно и всесторонне раскрыт духовный и эстетических идеал. В этом направлении задачами семьи становятся: во-первых, знакомство с этим миром, во-вторых, выработать потребность в постижении прекрасного в мире и искусстве.

Таким образом, для ребенка общение с литературой и искусством должно стать нормой жизни. Ведь результат чувственного, образного познания действительности, который закреплен художником в произведении искусства, может являться для ребенка мощным толчком в познании жизни. Воспитательная сила искусства достаточно велика. Так опыт героев художественных произведений может становиться опытом собственным, может формировать новые чувства, новые человеческие отношения, новые мысли.

В результате длительного и серьезного общения с литературой и искусством у ребенка развиваются, во-первых, эстетические чувства, потребности, отношения, художественный вкус, во-вторых, формируется весь

строй личности, личностные и общественные представления, мировоззрение, складывается духовный и эстетический идеал.

В семье необходимо создать такое поступательное духовно-эстетическое развитие, когда интуитивное чувствование и понимание прекрасного переходит со временем в осознанное отношение к прекрасному в искусстве и жизни. В таком случае его динамика будет естественной и непрерывной. Если же эта естественность и непрерывность нарушена, то степень необходимых усилий родителей значительно повышается, а результативность духовно-эстетического воспитания резко уменьшается.

Ребенок может понимать доброту и человечность поступков героев художественных произведений. Но кроме понимания и сочувствия доброте и гуманизму, в ребенке должна быть выработана привычка, быть добрым и человечным, заботливым и внимательным, а этому как раз, и может научить семья.

Естественно, что духовно-эстетическое развитие в семье только тогда полноценно, когда ребенок ориентируется на подлинные духовные и эстетические ценности, созданные человечеством.

В рамках семьи формируется всесторонне развитая личность, сочетающая в себе духовное богатство и моральную чистоту. Поэтому, согласно проекту Концепции государственной и семейной политики в каждой семье РФ духовно-эстетическое воспитание должно рассматриваться как важнейший элемент целостной системы воспитания и формирования личности ребенка [3].

Отметим, что по Конституции РФ семья находится под защитой государства (статья 38, п. 1 Конституции РФ) [2].

Таким образом, родители в воспитании и обучении своих детей должны использовать совокупность разнообразных средств и методов, побуждающих и развивающих в детях эстетическое отношение к жизни.

Для того чтобы организовать в семье интенсивный и развивающийся комплекс духовно-эстетического воспитания и развития ребенка, необходимо преодолеть распространённое представление об узости задач и целей духовно-эстетического воспитания. Всем известно, что познание красоты природы родной страны, всего окружающего, красоты общения дают значительно более серьезный воспитательный результат, нежели только приобщение к литературе или только к искусству.

Важность целей и задач духовно-эстетического воспитания в рамках семьи не всегда осознается родителями, это может быть связано с простым незнанием или занятостью, а может быть и даже ленью. Семья должна более емко и полно использовать свободное время для воспитательных и обучающих занятий с детьми. Продуманная эстетико-воспитательная работа родителей должна пронизывать весь воспитательный процесс семьи.

Определенная трудность организации духовно-эстетического воспитания заключается в том, что на практике задачи духовно-эстетического

развития решаются порой родителями примитивно и поверхностно. Например, потенциальные возможности художественного произведения необозримы, а используются они иногда без вдумчивой предварительной подготовки, без серьезных целей. Нельзя мимоходом, поверхностно и примитивно говорить с детьми о великих произведениях музыки, литературы или изобразительного искусства. Уровень воспитательной работы в семье на материале художественного произведения должен соответствовать его сложности. Иначе серьезное содержание художественного произведения оказывается потерянным, а значит, и воздействие его на чувства и ум ребенка будет далеко не таким, каким могло бы быть при творческом и глубоком подходе родителей.

В познании искусства существуют две важнейшие стороны: во-первых, непосредственное восприятие художественного произведения, во-вторых, оценка художественного произведения. Родители должны уделять внимание, как той, так и другой.

Воздействие духовно-эстетического воспитания в семье на формирование личности ребенка огромно. Прежде всего, опыт восприятия произведений искусства сказывается на развитии творческого, образного мышления. Художественное произведение, будучи сложным и неповторимым явлением, ведет к формированию у ребенка тонких ассоциативных связей, глубине и нестандартности мышления, развивает чувства и способность их выразить в словесной или иной форме.

Духовно-эстетическое познание искусства, природы и всех иных явлений мира, окрашенных присутствием в них элемента красоты, сопровождается развитием и формированием таких особых черт и качеств личности, как художественный вкус, эстетический идеал, эстетическое переживание, способность видеть, чувствовать красоту и гармонию, и эстетически ее оценивать. Развитость всех этих проявлений духовно-эстетического познания никогда не является окончательно сформированной, а непрерывно совершенствуется в течение всей жизни человека. Семья является серьезной и определяющей ступенью в этом процессе. Приобщая к красоте искусства и действительности, семья развивает способность ребенка творчески воспринимать любое проявление эстетического и учит умению различать, формирует потребность в духовно-эстетическом совершенствовании, развивает навыки оценки любого явления искусства и действительности.

Овладение комплексом духовно-эстетических ценностей дает возможность ребенку развивать художественно-творческий потенциал, формирует его личностные качества, открывает пути к самостоятельной и активной деятельности.

Библиографический список

1. Зыкова Т. И. Личность и творчество // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Сборник статей. – Выпуск № 5. Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности. – М., 2007. – С. 49–57.
2. Конституция Российской Федерации. URL: www.constitution.ru
3. Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года (общественный проект) в трех частях / сост. Мизулина Е. Б. – М., 2013.
4. Семейный кодекс Р.Ф. (текст с изменениями и дополнениями на период 20.02.2015 г.) // под ред. Дегтярева Т. – М. : Эксмо-Пресс, 2015.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В КОНЦЕПЦИИ Ф. Д. Э. ШЛЕЙЕРМАХЕРА

Ю. А. Жаринов

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет,
филиал в г. Салават,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article examines F.D.E. Schleiermacher's concept of family education. It provides an overview of his philosophical thought concerning the family model based on the ethical principle of gradualism. Family education is identified with the ethical perfection.

Keywords: family education; family model; ethical principle.

В современных условиях глобализации мирового сообщества, развития альтернативных стилей жизни отмечается повышенное внимание ученых к проблемам семьи и семейного воспитания. В этом плане полезным представляется изучение прогрессивного опыта зарубежных классиков педагогики по организации воспитания подрастающего поколения. Важнейшим источником научных представлений о семейном воспитании являются концепции великого немецкого философа и педагога Ф. Д. Э. Шлейермахера (1768–1834). Ф. Д. Э. Шлейермахер утверждал, что теория и практика воспитания являются историческими, а значит, и социальными феноменами. Поэтому их необходимо согласовывать с этикой и политикой. По его мнению, воспитание является важнейшим способом снятия конфликта между старшим и младшим поколениями, устанавливающим между ними преемственную связь [2, с. 103].

В «Лекциях по педагогике» (1826) Ф. Д. Э. Шлейермахер определяет воспитание как взаимодействие старшего и младшего поколений, сохранение и улучшение культуры, «опека» и «противодействие» [4, с. 83].

В его понимании семья – сообщество, основанное на взаимной любви. Мать и дитя принадлежат друг другу: мать делает все для своего чада, которое безговорочно слушается ее. Взаимоотношения между ребенком и отцом, братьями и сестрами строятся в такой семье на связях любви. Модель семьи, в которой мужа, жену и ребенка объединяет любовь и не содержится прислуга, представляется Ф. Д. Э. Шлейермахеру идеальной. Возражения против обслуживающего персонала как устаревшей формы совместной жизни свидетельствуют о совершенно этическом содержании семьи. Философское развитие модели Ф. Д. Э. Шлейермахера, построенной на этическом принципе постепенности, восходит к идее непрерывного процесса полного «проникновения» любви. Эта любовь имеет различные формы. Основу семьи образует брачная любовь. Родительская любовь способствует развитию индивидуальности ребенка, в то время как любовь ребенка к родителям связывает всю семью, а значит, и поколения. По Ф. Д. Э. Шлейермахеру, отношение родителей к ребенку не является закономерным. Родители не следуют определенным правилам и руководствуются в своих действиях минимальным количеством осознанных принципов воспитания [1, с. 15].

Таким образом, педагогическая теория семьи, разработанная Ф. Д. Э. Шлейермахером, концентрирует основное внимание на проявлениях интуиции и подразумевает функциональное воспитание детей в семье. Качество семейной жизни, основанное на полной любви, исключает планомерные действия.

Теория Ф. Д. Э. Шлейермахера находит свое яркое выражение в его проповедях. В них указывается на необходимость нравственного воспитания детей со стороны родителей. Первая проповедь посвящена запрету на раздражение и озлобление детей. В семье на основе брака существует неотъемлемая связь между родителями и детьми. Отношения, построенные на взаимной любви, дают почувствовать ребенку, что в нем нуждаются и он защищен. Во второй проповеди говорится о недопустимости наказаний. Непослушание служит предпосылкой наказания. Однако можно обойтись без этой негативной меры педагогического воздействия, ибо в семье ребенок привязан к родителям. В семейном воспитании, по мнению Ф. Д. Э. Шлейермахера, невозможно обойтись без надзора. Здесь подразумевается ласковое обращение, благодаря которому у ребенка формируются навыки соблюдения порядка, умеренности и разумности. Такой надзор препятствует негативному и пробуждает позитивное. По словам Ф. Д. Э. Шлейермахера, чем совершеннее семейная жизнь, тем больше воспитание в семье осуществляется само собой [3, с. 498]. В третьей проповеди, повествующей о послушании, выражается та же самая идея, что и во второй. Однако здесь Ф. Д. Э. Шлейермахер останавливается на почтении детей к родителям и способе послушания. В данном случае воспитание не нуждается в

обосновании: ребенок делает то, что требуют родители, просто потому, что они – его родители. Преданность безусловна. Следовательно, основой всякого воспитания, по Ф. Д. Э. Шлейермахеру, является чувство зависимости от других. Это чувство необходимо культивировать в ребенке посредством ласкового обращения с ним и тогда он получит «представление» о высоком предназначении человека [3, с. 498]. Так, эти три проповеди сводятся к одному: идее все большего совершенства. Любовь, объединяющая родителей и детей, направлена на совершенствование человека и сообщества. В семье ребенок познает стремление к совершенству. Зная устремления своего ребенка, родители лучше понимают его поведение. Таким образом, воспитание в семье отождествляется с этическим совершенством. Причём родители через воспитание детей становятся все более хорошими людьми. Следовательно, семья, согласно Ф. Д. Э. Шлейермахеру, является символом высшего блага, в котором преодолеваются всевозможные противоречия.

Библиографический список

1. Жаринов Ю. А. Развитие взглядов немецких педагогов второй половины XX века на проблему формирования эмоционально-нравственных отношений в семье: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа : РИЦ УГНТУ, 2013. – 158 с.
2. Жаринов Ю. А. Социальная обусловленность воспитания в воззрениях классиков немецкой философии // Сб. статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии» – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 102–104.
3. Crombrugge H. Schleiermacher über Familie und Erziehung // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Pädagogik. – 72 (1996) 4. – S. 495–509.
4. Gudjons H. Pädagogisches Grundwissen: Überblick – Kompendium/von Herbert Gudjons. – Bad Heilbrunn : Klinkhardt, 1993. – 316 s.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 мая 2015 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2015 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2015 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2015 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2015 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2015 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2015 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2015 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования

25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ»

Конкурс проводится в дистанционной форме через сеть Интернет.
Официальный сайт конкурса <http://sociosphere.com>

Приглашаем к участию педагогов:

- Общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев).
- Профессиональных образовательных учреждений.

Конкурсная работа представляет собой **учебно-методическую разработку**, относящуюся к одному из видов:

- Технологическая карта и конспект учебного занятия, составленные на основе инновационных методик преподавания.
- Комплекс авторских интерактивных педтехнологий для внеклассных и воспитательных мероприятий.
- Разработка контрольно-оценочных критериев и средств.

Конкурс проводится с 15 апреля по 15 августа 2015 года. Итоги будут объявлены 1 сентября 2015 года.

Все конкурсные работы будут размещены на сайте и доступны для обсуждения посетителями сайта.

Участники конкурса получают **дипломы участников, лауреатов или победителей конкурса.**

Победители, набравшее наибольшее количество баллов, получают дипломы за 1-е, 2-е и 3-е место, а также возможность бесплатной публикации учебно-методической разработки (до 5 страниц) в научно-методическом и теоретическом журнале «Социосфера».

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the III international scientific conference
on April 22–23, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 30.04.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 4,7.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz